

24.06.2023.
Ил-22 ВКС России,
сбитый ЧВК «Вагнер»
в Воронежской области

Скрин видео

КАКАЯ СВО

СПЕЦВЫПУСК «НОВОЙ». ОТВЕТЫ НА ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ
О ПРИГОЖИНСКОМ МЯТЕЖЕ

● КАК ПОЯВИЛАСЬ ЧВК «ВАГНЕР»
И КТО НАКАЧАЛ ЕЕ ДЕНЬГАМИ
стр. 10–11

● СКОЛЬКО МИЛЛИАРДОВ
РУБЛЕЙ СОСТАВИЛО
«ГОСФИНАНСИРОВАНИЕ» ПРОЕКТА
стр. 12–13

● НА ЧТО РАССЧИТЫВАЛ
ПРИГОЖИН: РАЗБОР ВЕРСИЙ
стр. 4–9

● КАК В БЕЛАРУСИ ВСТРЕТИЛИ
ИЗВЕСТИЕ О ПРИБЫТИИ К НИМ
НАЕМНИКОВ И ИХ ГЛАВАРЯ
стр. 15

А ТАКЖЕ:
КАК
ПОССОРИЛИСЬ
ПРИГОЖИН
И КАДЫРОВ
стр. 16–21

МЯТЕЖ ПРИГОЖИНА

И ЧВК «ВАГНЕР»:

ЧТО ЭТО БЫЛО?

**ТО, ЧТО НАЧИНАЛОСЬ
КАК «ПРЕДАТЕЛЬСТВО»
И «УДАР В СПИНУ», ЗАКОНЧИЛОСЬ
НЕСВОЙСТВЕННЫМ КРЕМЛЮ
ГУМАНИЗМОМ**

Вопрос «Что это было?» в отношении пригожинского путча, безусловно, является одним из самых задаваемых. Это была не попытка государственного переворота (разве что, как шутят, частного), потому что не было заявленного стремления к смене власти — только смены нескольких фигур. Правда, поведение части элиты показывало, что они опасались смены власти и поэтому или оглушительно молчали, выжидая, или пустились в бега. Это был вооруженный мятеж, развернувшийся за 200 километров от Москвы, и, к счастью, обошедшийся без серьезного кровопролития. Организованный владельцем частной армии, которую власть сама выпестовала и взрастила и о возможности выхода которой из-под контроля давно предупреждали. Начинаясь с предельно жестких заявлений с обеих сторон и обещанием сурового наказания мятежникам и закончившийся актом гуманизма, совершенно несвойственного российской власти в последние годы. Неминуемо возникает вопрос: если такая гуманность проявлена к организаторам и участникам вооруженного мятежа — будет ли она проявлена к тем, кого в последние пятнадцать месяцев власть жестоко наказывала за неизмеримо меньшие прегрешения, а именно — за «фейки» и «дискредитацию»? Будут ли освобождены сидящие по этим статьям, а сами статьи отменены?

Начиная с марта 2022 года, когда Госдума стремительно приняла законы о наказании за «фейки» и «дискредитацию», возбуждено почти две сотни уголовных и более шести тысяч административных дел против тех, кто высказывает точку зрения на происходящее во время СВО, отличающуюся от официальной.

При рассмотрении всех этих дел ни прокуратура, ни суды — хотя речь идет лишь о словах — не проявляют ни малейшего снисхождения.

Отправляют в СИЗО до суда, а потом, как Алексея Горина, или Илью Яшина*, или Марию Пономаренко, или Ивана Барышникова, приговаривают к лишению свободы на шесть-семь-восемь лет (порой меньше дают за убийство).

Недавно (я рассказывал об этом в «Новой газете») под это была подведена база даже на уровне Конституционного суда, который объявил несогласие с решениями власти по СВО ни много, ни мало как отрицанием конституционного строя.

Но когда случился реальный вооруженный мятеж, его решили простить. Хотя даже с точки зрения статей УК (а не только здравого смысла) речь идет о неизмеримо более тяжком деянии.

Борьба с мирным несогласием ведется предельно жестоко — а когда появляется несогласие отнюдь не мирное — картина кардинально меняется.

Кстати, Евгений Пригожин в своих выступлениях перед началом мятежа не сказал практически ничего, чего не говорили бы на протяжении последних лет оппозиционеры — и о том, что происходило на Донбассе в 2014–2022 годах, и о том, насколько обоснованы тезисы о необходимости СВО. Но стоило бы сегодня любому из оппозиционеров повторить сказанное Пригожиным — и статья УК (а то и не одна) была бы обеспечена.

Впрочем, принцип «друзьям — все, врагам — закон» применительно к «Вагнеру» демонстрируется уже давно. То есть с самого его появления.

Пять лет назад, в феврале 2018 года, после гибели российских граждан в Сирии в боях под Дейр-Эз-Зором, основатель «Яблока» Григорий Явлинский обращался к президенту

Ростов-на-Дону. Военная техника ЧВК «Вагнер» на улице города

AP / TASS

Владимиру Путину, указывая на чрезвычайную опасность появления «частных военных компаний» с неясным правовым статусом.

Отмечая, что разрастание наемнического бизнеса под прикрытием государства и при абсолютной информационной закрытости приведет к быстрому формированию, закреплению и усилению неконституционного, но очень опасного института. Что юридический вакуум и путаница поддерживаются намеренно, для удобства ведения т.н. гибридных операций и войн, чтобы снять с государства ответственность — как за действия служащих частных военных компаний, так и за их судьбу, будь то гибель или попадание в плен. И что эта силовая структура — по сути, незаконное вооруженное формирование, которое сможет использовать кто угодно (при наличии денег и склонности к авантюрам) в каких угодно целях как за границей, так и внутри страны.

Предупреждение не было услышано — напротив, с началом СВО возможности и ресурсы Пригожина существенно выросли, поскольку его компания оказалась достаточно эффективной в боевых действиях.

И потому не стоит удивляться, что новый Франкенштейн в какой-то момент вышел из-под контроля.

Начал твердить о «зле», о «защите интересов русского народа» от коррупционеров и о «марше справедливости».

В ответ — от президента Владимира Путина, — прозвучали слова о «предательстве, непомерных амбициях и личных интересах», которые провели к измене. Обещания, что «тот, кто организовал и готовил военный мятеж, кто поднял оружие на боевых товарищей, — предал Россию. И ответит за это». И заявления о том, что армия и другие государственные органы «получили необходимые приказы».

Что было потом — граждане могли наблюдать практически в прямом эфире.

Была продемонстрирована стандартная реакция — то, к чему приучены «органы» в борьбе с «внутренним врагом»: возбудить дело, провести обыски и заблокировать информационные ресурсы. Проблема возникла лишь одна — с доставкой фигуранта в суд для избрания ему меры пресечения.

Выяснилось, что небольшая частная армия может, практически не встречая сопротивления, фактически захватить два крупных города и пойти маршем к столице.

Что Росгвардия (чьей обязанностью, кстати, является именно борьба с подобными явлениями), ФСБ, ФСО, МВД и другие силовые структуры де-факто не могут этому продвижению помешать.

Что часть бизнес-элиты бросается в бега, спешно разлетаясь из Москвы.

Что из публичного пространства исчезают не только почти половина членов Совета безопасности, но и министр обороны и начальник Генштаба. Хотя, когда в стране вооруженный мятеж, — кому, как не им, выступать, объяснять, как собираются его подавить?

Что как воды в рот набирают записные пропагандисты типа обычно крайне словоохотливой Маргариты Симоньян.

Что губернаторы выкладывают в интернете посты «Наш регион — с президентом!», а граждане региона при этом безмолвствуют.

И что нет ни одного митинга в поддержку президента, организованного «Единой Россией» или другими сторонниками Путина — несмотря на его слова о «мятеже» и «измене». Что никто не вышел на улицы с его портретами — и как быть с известным заявлением Володина, отождествляющим Путина и Россию?

Последнее: что дальше?

Многие в унисон пишут, что произошла «десакрализация Путина» и что это приведет к серьезным переменам.

Возможно, приведет, но не факт, с каким знаком будут эти перемены.

Может случиться сдвиг к «перестройке-2», а может — и в другую сторону, с усилением репрессий в качестве мести за испытанное унижение.

Вполне вероятны перемены в Минобороны.

Но мало что изменится по существу от того, что вместо Шойгу и Герасимова будут условные Дюмин и Сурувикин.

Да, отношение общества к Путину, наверное, изменилось.

Но перемены к лучшему настанут, только когда соответственно изменится отношение к его политике.

Поход Пригожина на Москву оставил вполне зримые последствия. События всколыхнули страну, а ее жители так и не получили о них достоверной информации. Получается, власть не может не только защитить, но даже объяснить? Неясен статус главного персонажа событий 24 июня: он в глазах государства все еще герой СВО (и тогда любая критика будет расценена как дискредитация ее участников) или уже бунтовщик и пария? Загадочен исход возбужденного против него дела: УПК не знает такого основания для прекращения преследования,

как «честное слово президента». Но в полном соответствии с заявлением пресс-секретаря главы государства ФСБ отчиталась: дело действительно закрыто. Формальным основанием стало «прекращение действий, непосредственно направленных на совершение преступления». Но как быть с гибелью российских военных летчиков, которые, по словам президента Путина, «уберегли Россию от трагических разрушительных последствий»? (Их гибель признана и второй стороной конфликта.) Как с этим соотносятся слова главы Комитета по обороне Госдумы

Андрея Картаполова: «Они <вагнеровцы> никого не обижали, ничего не ломали. К ним нет ни малейших претензий ни у кого — ни у жителей Ростова, ни у военнослужащих ЮВО, ни у правоохранительных органов»? За последние полтора года жанр журналистского запроса себя изжил: органы власти просто перестали отвечать. Поэтому мы просто публикуем свои вопросы. В силу репрессивных законов невозможно определенно говорить о многих событиях. Но право спрашивать у нас еще не отнято.

А НОЖ ИЗ СПИНЫ

**10 ВОПРОСОВ
ПО ПОВОДУ
МАРША
ЧВК «ВАГНЕР»**

ТОЖЕ ВЫНУЛИ?

1. Сколько жертв понесли российская армия и силовые структуры при попытках помешать продвижению ЧВК «Вагнер» вглубь страны? Возбуждены ли уголовные дела по факту гибели военнослужащих?
2. Имеются ли погибшие или пострадавшие среди гражданского населения? При каких обстоятельствах они пострадали или погибли? Возбуждены ли уголовные дела?
3. Сколько и какая техника ВС РФ или иных силовых структур уничтожена или повреждена в ходе «самозащиты» «Вагнера» (именно так называет действия ЧВК пресс-служба ее владельца)?
4. В связи с новым толкованием понятия самообороны будут ли реабилитированы фигуранты «московского дела» (например, Кирилл Жуков: три года колонии за то, что протянул руку к забралу росгвардейца)?
5. Повреждены ли в ходе продвижения марша или попыток остановить его какие-либо инфраструктурные объекты? Будет ли взыскана с участников похода компенсация за ремонт поврежденного дорожного полотна и сверхурочные сотрудникам силовых структур, как это делалось после подавления акций оппозиции?
6. Пресс-служба Пригожина заявила, что целью марша была демонстрация протеста, а не свержение власти. Будут ли в таком случае к его организаторам и участникам применены нормы антимилиитарного законодательства, с помощью которых подвергаются репрессиям участники либеральных протестов? Или эта акция была согласованной?
7. Почему колонны ЧВК беспрепятственно прошли через целый ряд регионов (например, через Липецкую и Ростовскую области) и не были остановлены? Задержаны ли офицеры штаба Южного военного округа, если они сложили оружие перед бунтовщиками?
8. Сохранит ли Пригожин контроль над ЧВК, а Уткин — пост командира? Останется ли у ЧВК тяжелая техника и авиация?
9. Будет ли в связи с лояльным отношением государства к критике г-ном Пригожиным ВС РФ и хода СВО пересмотрена правоприменительная практика по статьям о дискредитации армии и фейках?
10. Станет ли отказ от уголовного преследования Пригожина прецедентом, который декриминализует уличные протесты, фактически запрещенные в России?

Валерий ШИРЯЕВ,
обозреватель «Новой»

АРМИЯ — ЧАСТНАЯ, ВОЙНА — КОРПОРАТИВНАЯ

МОТИВОМ ДЛЯ БУНТА
ПРИГОЖИНА МОГЛИ БЫТЬ
ТОЛЬКО ДЕНЬГИ —
КАК И ВСЕГДА В КАРЬЕРЕ
ЭТОГО ПЕРСОНАЖА

«Я сказал: ни в коем случае не делать из меня героя, ни из меня, ни из Путина, ни из Пригожина, потому что мы ситуацию упустили, а потом мы думали, что рассосется, а оно не рассосалось. <...> Нет в этом деле героев».

Александр Лукашенко

Чем все закончилось?

Пожалуй, можно согласиться с главой Белоруссии: в путче ЧВК «Вагнер» проиграли все вовлеченные в конфликт стороны, вплоть до самых неожиданных.

Итоги для Евгения Пригожина

Пригожин потерял «Вагнер» как последний, но очень мощный политический инструмент. Скорее всего, из тех его бойцов, кто подпишет контракт, спячат обычные бригады и батальоны Минобороны.

Пригожин в ближайшее время потеряет свою медиаимперию, в том числе большинство негласных ресурсов. Из каких средств он может платить перешедшим на удаленку админам и пиарщикам, неизвестно. Какое-то время продержатся, потом окопы начнут пустеть.

Пригожин потерял последнюю надежду на личный откровенный разговор с Путиным. Это конец его странной карьеры.

Все амбициозные проекты расширения своей сферы он может смело умножить на ноль. Губернаторы, с которыми он вступил в конфликт, подберут его проекты и недвижимостью, если захотят.

Убежище в Белоруссии пока носит непонятный статус: кто будет платить денежное содержание бойцам оставшихся лояльных частей? Без этой армии Пригожин беззащитен.

Даже если «Вагнер» оставят для операций в слаборазвитых странах (считается, что в Африке действует до 20 контрактов), Пригожин не сможет предложить их услуги никому, кроме России. Частная служба местным лидерам в тропиках за банальные наличные превратит его в нового Боба Денара, но с репутацией кидалы.

Последний ресурс Пригожина — записанные на него компании в Африке, в том числе алмазные и золотые прииски (СМИ насчитали активов на сумму более 1,5 млрд долларов). Не исключено, что в России на них вскоре найдется новый претендент. Даже просто охрана активов от недружественного поглощения на местном рынке без официального статуса, поддержки МИД РФ и всего авторитета России — дело очень хлопотное.

Итоги для страны

Падение авторитета власти. Президент в глазах избирателей выглядит вовсе не триумфатором. Это скорее расстроенный трагической неожиданностью человек. И все понимают, что «упустил» этот конфликт, довел его до открытой фазы именно он.

Тяжкое разочарование армии. Поведение во время мятежа Шойгу и Герасимова ниже всякой критики. Чиновники, обязанные принять на себя бремя ответственности, исчезли с радаров. Все люди в погонах увидели, что ментально это не военные. Во всех их действиях — отсутствие власти, пугливое маневрирование и уклонение от ответственности. Пригожин оказался тверже всех.

Непрерывно транслирующийся на страну и мир образ мощной державы, которая не спеша добьется своего в единении элит, народа и президента, изрядно дискредитирован.

Раскол элит очевиден. Армия расколота по вопросу о замене министра обороны и начальника Генштаба. СМИ толкуют о поддержке Пригожина силовиками. Элиты этажом ниже не чувствуют себя защищенными, о чем заявил, например, Ремчуков в разговоре с NYT. Володин решил узнать, кто уезжал из страны в день мятежа: «...такие поступки должны быть наказуемы».

ФСБ официально прекратила уголовное дело о мятеже. На кого ложится ответственность за гибель летчиков, никто не говорит. Это в глазах публики отчаянная несправедливость, о чем пишут во всех соцсетях. А лозунг Пригожина как раз — справедливость. Он и тут продолжает бороться за умы.

Итоги для НАТО

Россия отныне — страна с огромным ядерным арсеналом, в которой может случиться путч. Тот же Израиль имеет ядерный арсенал, но весь мир относительно спокоен: институты, общество и политическая традиция подразумевают ответственное отношение к оружию.

НИКАКИХ ШАНСОВ РЕАЛЬНО ЗАХВАТИТЬ КРЕМЛЬ ИЛИ МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ И ИХ ОБИТАТЕЛЕЙ В ЗАЛОЖНИКИ У «ВАГНЕРА» НЕ БЫЛО. ЗАТО ВСЕ ДЕЙСТВИЯ МЯТЕЖНИКОВ ПРЕКРАСНО УКЛАДЫВАЮТСЯ В ВЕРСИЮ ШАНТАЖА. ЕВГЕНИЙ ПРИГОЖИН В ЭТОМ РЕМЕСЛЕ ХОРОШО ПОНИМАЕТ

Есть свой арсенал и в Пакистане, но там регулярно происходят перевороты. И для военных всего мира это угроза спонтанного ядерного конфликта.

Системные аналитики по стратегической безопасности в странах ядерного пула, в том числе и в Китае, решают, надо ли пересматривать свои подходы. «Неясно, каковы будут конечные последствия того, что произошло, поскольку это касается дееспособности и интересов Соединенных Штатов», — заявил официальный представитель Госдепартамента Мэтью Миллер.

По совокупности итоги авантюры Евгения Пригожина — это признаки внутреннего политического кризиса в РФ.

Мятеж бойцов ЧВК «Вагнер» под водительством Евгения Пригожина закончился почти мгновенно. Если даже

приблизительно оценивать численность бунтовщиков и их вооружение, они могли вести активные действия минимум неделю, но последствия были бы катастрофические. Большинство оценок действий Кремля в оппозиционной прессе и многих СМИ ультрапатриотических сводятся к констатации слабости государства, вооруженных сил, недостатка решимости властей и лично Владимира Путина.

Ясно одно: для такого шага нужны очень мощные мотивы. Сегодня есть ряд объяснений, почему Пригожин решился на мятеж.

Версии

Пригожин — шпион. На факт предательства Пригожина, перешедшего на работу в спецслужбы Запада, указывают многие близкие к Министерству обороны источники. Это несостоятельная версия, опровергнутая всем оперативным опытом наших источников. ЧВК «Вагнер» — порождение разведки. Невозможно находиться на связи у ЦРУ длительное время, необходимое для организации заговора, поддерживать устойчивую связь с «центром» в соединении, набитом источниками ФСБ и военной контрразведки среди командного состава.

Невозможно организовать мятеж такого масштаба в одиночку. В круг участников на этапе планирования должны быть включены очень многие. Даже если Пригожин объявил своим командирам, что все его действия согласованы с Кремлем, его бы легко перепроверили. То есть шпионов должно быть много — целая резидентура.

Мятеж — притворная сделка. Наиболее полно эту версию представил публицист Максим Шевченко. Несмотря на всю его убежденность, к этой конспирологической версии инсценировки

спецслужбы. Пентагон, армия, в боях чаще вне «договорняков». А уж кто знает образ мыслей нашего военного на фронте, тот должен исключить всякую возможность сознательного размена тайных интересов властных группировок на жизни дюжины летчиков, сбитых ПВО «Вагнера» при движении колонн на Москву.

Можно пойти вслед за сценаристами триллеров и представить себе кремлевские интриги и тайные сделки с предательством людей в погонах. Но чтобы они сознательно сами себя и свои карьеры гробили, терпели дикие унижения по тайному приказу Путина? В целом версия инсценировки исходит из слишком сложной картины.

Тайное руководство из Кремля (так, чтобы комсостав «Вагнера» не догадался) заранее продуманным маршем на Москву связано с реальными, а не киношными вопросами управления и координации в режиме текущего времени. Оно имеет слишком много проблем, способных обрушить план в любую минуту. Куда проще предположить трусость и некомпетентность высшего руководства Минобороны, чем подобный заговор.

У нас в новейшей истории есть лишь один пример, да и то неудачный — ГКЧП. Стоило приступить к верхушечному перевороту, как проблемы управления полезли из всех щелей. Это та же причина, которая заставляет сомневаться в шпионской версии — слишком высокий риск провала при неясных целях.

Версия самого Пригожина. Спустя три дня он изложил свое видение событий в отдельном обращении. «В результате интриг и непродуманных решений «Вагнер» должен был прекратить свое существование 1 июля 2023 года». А вот это уже теплее. Это единственный пункт его спича, который подтверждается сообщениями и наших источников.

Все остальное, как обычно, — смесь правды, лжи и умолчания. Конечной целью похода Пригожин объявил «привлечение к ответственности» военного руководства. Непонятно, как он мог это сделать с теми силами и средствами, которые были ему доступны. В совокупности все это — манипуляция, представляющая чуть ли не гуманитарной миссией открытый бунт вопреки прямому приказу Верховного главнокомандующего.

Ни на один главный вопрос речь Пригожина от 26 июня ответа не дает. Но интересно, что в самом конце он называет власть в России «существующим режимом» и одновременно «законно избранной властью». В его сознании разницы между этими понятиями, видимо, нет.

Реальна ли была опасность для Кремля?

О количестве войск, поддержавших Пригожина, уверенно судить невозможно. До сих пор неизвестно, какая часть бойцов ЧВК его поддержала. Даже если не было раскола, о чем сегодня говорят, часть их в походе участия не принимала. Это следует из сообщений Пескова (такие люди, мол, получают возможность подписать контракт с Минобороны) и самого Пригожина.

Двадцать пять тысяч бойцов, о которых он упоминал, на Москву двигаться не могли. Некоторые СМИ, такие как Ваза, уверяли, что командир ЧВК Уткин двигался во главе колонны в 350 машин. Но, согласно уставу, это хвост не менее 18 км при сокращенной дистанции между машинами. Нет ни одного видео такого грандиозного зрелища.

Продолжение материала
Валерия ШИРЯЕВА —
СТРАНИЦЫ 6-7 ➔

← СТРАНИЦЫ 4-5

АРМИЯ — ЧАСТНАЯ,

ВОЙНА — КОРПОРАТИВНАЯ

Корректнее предположить, что марш на Москву был организован сравнительно небольшой частью наиболее преданных бойцов. Огромные колонны в десятки километров чреватые хаосом управления, их проще расчленить и заблокировать. И главное, такая логистика не в стиле «Вагнера». Пугать Кремль и население несметными полчищами — правильный тактический ход. Но спецоперацию выполняют более мобильные части. Как мы знаем из выступлений самого Пригожина, подготовка и выход техники из лагерей были замаскированы процедурой сдачи вооружения командованию в Ростове-на-Дону.

Критикам власти, считающим, что быстрое продвижения мятежных колонн

до границ Тульской области говорит о полной беззащитности всей России, можно легко возразить. Если бы такие же по численности, оснащению и боевому опыту части армии США двинулись в поход откуда-то из Индианы на Вашингтон, они бы дошли до Белого дома еще быстрее. Не приспособлены развитые страны к быстрой ликвидации *coup d'etat* — вся инфраструктура против них. Да и адекватные угрозе вооруженные силы на каждом рубеже никто не держит.

Защитой служат институты, традиция и само общество. Кстати, в России последняя попытка военных устроить в стране справедливость была на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. Такова традиция — армия вне политики. И эта традиция у нас реально работает, кто бы что ни говорил.

Проводы ЧВК из Ростова-на-Дону

ПОСЛЕ 2014 ГОДА ОТВЕТСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩИ В СПЕЦСЛУЖБАХ САМИ ВЫБРАЛИ ПРИГОЖИНА В КАЧЕСТВЕ ВЛАДЕЛЬЦА НЕДАВНО СОЗДАННОГО ЧВК «ВАГНЕР». В СВЯЗИ С ДОПУСКОМ К ПЕРСОНЕ ПРЕЗИДЕНТА ОН НАХОДИЛСЯ С ФСО В АГЕНТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

По единому мнению источников «Новой» среди действующих и отставных военных с большим опытом, никаких шансов реально захватить Кремль или Министерство обороны и их обитателей в заложники у «Вагнера» не было. Зато все действия мятежников прекрасно укладываются в версию шантажа. Евгений Пригожин в этом ремесле хорошо понимает.

Замысел похода

Главный трюк, который повернули Пригожин и его штаб, известен из практики командос и партизанского движения. Они сделали гражданское население и водителей на трассах заложниками. Совершенно очевидно, что власть не могла допустить стрельбу с серьезными потерями в городах. Это была бы политическая катастрофа. А ничего не боящиеся россияне немедленно облепили танки и начали делать селфи. На то и был расчет. Еще это называют военной хитростью.

Поэтому критика «нерешительного» руководства России со стороны «военных» очень похожа на критику некоторых операций ЦАХАЛ. Да, израильские военные часто связаны политическими ограничениями в операциях в палестинских населенных пунктах. А противник творит что хочет.

Но, как я уже писал, любой замысел имеет границы. Если бы началась стрельба с массовой гибелью гражданских, Путин получил бы очень тяжелые политические последствия. А уж бои на улицах Москвы стали бы мировой сенсацией на долгое время.

Но и Пригожину с Уткиным пришел бы конец. При этом обе стороны уже не вышли бы из ситуации. Точка невозврата была бы пройдена. Ради этого ли Пригожин начал свою авантюру?

Поэтому обе стороны из всех сил старались обойтись угрозами, призывами и маневрированием. Как написала про мятежников наш автор из Ростова: «Это — патентованные убийцы, но они вели себя так, что никакой угрозы от них не исходило».

Обмен ударами шел в Telegram и YouTube. Отсюда вытекает гипотеза: окончание мятежа Пригожин планировал так, как всю жизнь прожил — яркой PR-акцией. Никаких танковых каруселей на Фрунзенской набережной, захвата Шойгу и Герасимова группой командос и в мыслях не было.

Сразу после входа мятежников в Ростов-на-Дону на многие телефоны сотрудников центрального аппарата Минобороны в Москве посредством мессенджеров звонили некие представители ЧВК «Вагнер» с таким посланием: «Мы за простых россиян и против подонков Шойгу и Герасимова, загубивших тысячи русских солдат. Завтра в 11 часов утра ждем на Манежной площади, где будет выступать Евгений Викторович Пригожин. Его цель — спасти Россию». (Образец такого послания и номер телефона звонившего в редакции имеется.)

Понятно, что эта цифровая политическая прокламация могла быть отвлекающим маневром, а колонна «Вагнера»

шла куда-то в другое место. Например, на Рублевку — это адресат всех последних речей Пригожина против бюрократии, воровства и социального неравенства. Там образ Евгения Викторовича смотрелся бы краше, чем Ленин на броневике. Даже если сам он реально сидел бы в Ростове.

Но не доехали «колонны справедливости» до столицы. Перед ними наспех выстроили рубеж, на котором должен был начаться первый настоящий бой. Пускать ЧВК в Москву просто так, без борьбы никто не собирался. И тут из Белоруссии пришел спасительный план.

Авантюрист или таран тайных сил?

Один из главных вопросов: принял ли Пригожин предложение Лукашенко самостоятельно? Действовали ли он и его штаб изначально на свой страх и риск, или за их спинами стоял кто-то еще? Да, я утверждаю, что Пригожин не шпион и не бессловесная марионетка в тайной игре Путина. Но политические союзники в России у него могли быть.

Адекватность системы принятия ключевых решений в России и так не внушает особого доверия. Но по сравнению с персонажами типа Пригожина старцы из Совета безопасности РФ контролируют себя как космонавты. Напомню, путч оказались готовы поддержать видные либералы в эмиграции. Не приведи господь, если такая злая пародия на русского Юкио Мисиму придет к власти. Что сделает с Ходорковским тот, кто за волосы таскает секретаршу по полу при гостях?

Неадекватное поведение одного-единственного человека, неформального руководителя незаконного формирования размером с армейский корпус, даже не военного, без чинов и званий, — и вся политическая ситуация в России поехала юзом. Я попробую показать, что это возможно.

Славный путь. От официанта до африканского бога

Сейчас организатора первого мятежа путинской эпохи рассматривают чаще без учета его истории. Вряд ли есть другое СМИ, которое так долго и подробно изучало его по разным поводам, как «Новая газета». Нам не надо объяснять, что это за человек. Но людям, аплодирующим на улицах машинам «Вагнера», кое-что почитать из прошлых расследований и свидетельств очевидцев было бы полезно.

Один из самых известных командиров мятежного Донбасса с 2014 года Александр Ходаковский (основатель батальона добровольцев «Восток», ныне командир «Росгвардии» в Донецкой области) решился, правда, уже после окончания мятежа, изложить свой личный опыт знакомства с «поваром Путина»:

«С Евгением Пригожиным я общался всего раз по телефону. Но позже, когда

началась кампания с вербовкой эзков, я узнал о нем несколько больше как о личности. Случилась история, когда на совещании Пригожин начал требовать вводить в строй по тысяче эзков в день, а менеджер ЧВК, отвечавший за проект, возразил, что триста человек — это потолок. Менеджер рассуждал трезво, исходя из реальной оценки возможностей, — но всесильному хозяину ответ не понравился, и личка Пригожина тут же скрутила парня и избивала до полусмерти. Три дня мы думали, что его убьют, но случилось чудо: Уткин вывез своего старого товарища подальше от босса, и вскоре тот, придя в себя, перебрался воевать в сорок пятую бригаду ВДВ.

Этот случай сказал мне всё: я составил приблизительный психопортрет Пригожина и в каждом кабинете начал предупреждать о растущей угрозе. Мне было понятно, что человек с такими замашками служит только своим интересам...

Я всегда ежился, когда видел, как фигуру Пригожина возводят на пьедестал. То он строит церковь, и его восхваляют за это, то он против коррупции и без-

хитром и деятельном рестораторе полу-бандитского замеса, клокотало все то же высокомерие и хамство, переходящее в рукоприкладство. Множество свидетелей рассказывало нам о том, как он наказывал при людях секретаршу в возрасте, как посылал матом руководителей районов Петербурга. Оскорбление — привычный инструмент его менеджерского стиля, а теперь уже и политического.

Постепенно, по крайней мере до 2005 года, через коррупционные связи Пригожин прокрался в доверенные рестораны, которым позволено кормить президента России. Потом создал PR-империю для борьбы с оппозицией, которую содержал за счет госконтрактов на питание для школ и армии. Уже тогда он глядел на остальной мир сверху вниз.

После 2014 года ответственные товарищи в спецслужбах сами выбрали Пригожина в качестве владельца недавно созданного ЧВК «Вагнер». В связи с допуском к персоне президента он находился с ФСО в агентурных отношениях (надо только понимать, что по-другому не может быть ни в одной стране

Misha JAPARIDZE / AP Photo

дарности... При этом было совершенно понятно, что содержит компанию он не на свои и получает все, что ни потребует. Описывают случай: замкомандующего ВДВ задолго до выплескивания конфликта Пригожина и МО в эфир стоял, как школьник, у его стола с утвержденными заявками на поставки вооружения и ждал, когда Пригожин ознакомится. Отпуская генерала, Пригожин сунул ему глумливый шеврон с надписью «Свиные войска» и сказал: на, отдай своему начальнику... Этот эпизод тоже лег в мое понимание личности Пригожина и природы его конфликта с военными, где высокомерие, как черта характера, тоже сыграло свою роль...

Даже понимая, что мало кто мне внемлет, я начал писать про то, что сила не должна быть в частных руках, что она в итоге подчинится тому, кто ею владеет».

Ходаковскому невдомек, что и пятнадцать лет назад в Евгении Пригожине,

мира). Началась африканская эпопея, Пригожин сделал отряд наемников инструментом прибыли. Везде, где бы он ни появлялся, его интересовали не должности, а прямой доступ к потокам наличности.

Битва за еду

Но в Министерстве обороны было вдоволь своих желающих накормить армию за хорошие деньги или построить военную базу в Валуяхках. Пригожин никогда не был среди генералов своим. Потихоньку Минобороны начало травить десятки его компаний, выигравших конкурсы на питание и клининг в казармах, проверками Главной военной прокуратуры. Был обнаружен картельный сговор.

Окончание материала
Валерия ШИРЯЕВА —
СТРАНИЦЫ 8-9 →

ПРИГОЖИН СУНУЛ ГЕНЕРАЛУ ГЛУМЛИВЫЙ ШЕВРОН С НАДПИСЬЮ «СВИНЫЕ ВОЙСКА» И СКАЗАЛ: НА, ОТДАЙ СВОЕМУ НАЧАЛЬНИКУ

АРМИЯ — ЧАСТНАЯ, ВОЙНА — КОРПОРАТИВНАЯ

В числе участников картеля зимой 2018 года оказались ООО «Белый медведь», ООО «Коралклин», ООО «Миллениум клин» и группа лиц в составе ООО «Компонент», ООО «Экобалт», ООО «Рускомплекс», ООО «Спецресурс», ООО «Мегалайн». Участники аукционов на право обслуживания военных городков и обеспечение казарм теплом, водой и прочими коммунальными услугами на 26,8 млрд рублей заходили на электронную площадку с одного IP-адреса и указывали почти идентичные контактные данные.

Проверки позволили отбить у Пригожина часть оборонного бюджета в пользу своих кандидатов, но и только. По сообщению президента Путина, за год спецоперации (с мая 2022 года по май 2023 года) государство потратило на бойцов Пригожина 86 млрд рублей, то есть более 1,4 миллиарда долларов. За это же время его кейтеринговая компания «Конкорд» заработала на поставках питания в армию 80 миллиардов.

Решение Минобороны перевести бойцов ЧВК «Вагнер» на стандартные контракты с 1 июля привело бы к утрате контроля над денежными потоками, составляющими большую часть дохода его хозяина. Одно дело проводить денежное довольствие бойцов через свои счета, другое — на карты Сбербанка, выданные

каждому из них Минобороны. Если он утверждает, что в составе его соединения 25 тысяч человек, то даже если все получают как рядовые, по армейским тарифам это не менее 4875000000 рублей в месяц (195000 x 25000). Плюс надбавки, выплаты за подбитую технику, за ранения, по факту смерти, ну и ГСМ, конечно. Полагаю, это и есть тот самый мощный мотив для авантюры, который мы ищем, — Пригожин терять почти все.

Итоговый замысел

Я прекрасно понимаю, что все вышесказанное можно отнести и на счет высших чиновников Министерства обороны. Их война с Пригожиным началась как минимум за пять лет до начала спецоперации (к этому времени относится череда судебных исков МО к «Конкорду»). Сегодня в их руках находятся такие деньги, о которых они в мирное время и мечтать не смели. Но пока мы рассматриваем ключевую фигуру заговора.

Трансформацию самоощущения Евгения Пригожина в мире можно проследить по его заявлениям и скандалам. Но с апреля 2022 года, когда численность «Вагнера» начала быстро увеличиваться, этот самовлюбленный человек менялся намного быстрее. Поверил ли он в свою историческую миссию, помогло ли ему в этом что-то тонизирующее, как настаивают многие источники, или адреналин

в окопах, в зонах и на похоронах подчиненных, но переход на матерное тыканье министрам этот процесс завершил. Выше — только Путин.

Требование убрать Шойгу с поста могло быть сознательно завышенной планкой в предстоящем торге. Чтобы было, куда опускаться до «средней цены». Всю свою жизнь Пригожин жил ради денег и власти. Но только такой власти, которую можно конвертировать в деньги.

С учетом характера Пригожина я считаю, что он вполне мог начать мятеж лично, без гарантий поддержки от неких теневых групп влияния. Полагаясь на везение и мнимую популярность, он затеял невиданное дело шантажа Минобороны.

Цель — добиться возобновления финансирования ЧВК по привычной с начала спецоперации схеме.

Сражение накануне бунта

Как видим, Министерство обороны давило Пригожина традиционными аппаратными методами. И победа была уже видна на той поляне, где Шойгу — король. Указы, инструкции, надбавки, совещания и контракты последовательно вели к ликвидации ЧВК «Вагнер» как независимой силы. Подчиненные Пригожина и он сам сражались за финансирование на поле PR, где Минобороны им проигрывало.

Ответ на кампанию по дискредитации Шойгу и Герасимова пиарщики МО начали закачивать в соцсети свой «нарратив». За неделю до мятежа в соцсетях и блогах, которые традиционно считают близкими к Министерству обороны, стали появляться несколько чуть не под копирку писанных тезисов об истинных мотивах Пригожина в борьбе с Шойгу и силах, которые за ним стоят. В собранном виде они появились за сутки до мятежа. Согласно этим анонимным объяснениям, атаку на Шойгу и Герасимова господин Пригожин ведет под гарантии объединившихся в борьбе за влияние и ресурсы силовиков всех мастей — ЧПСС (чекисты, прокуроры, следователи, судьи). А ведь это именно

чекисты «провалили СВО», это они неадекватно видели Украину и докладывали президенту ложные сведения. Армия стала жертвой этих людей, решивших захватить всю страну, закрыть границы и устроить диктатуру. Как бы подразумевается, что армия и Минобороны теперь последняя и единственная опора Путина перед политической экспансией ФСБ и ФСО.

Когда накануне мятежа Пригожин выступил с длинной речью, стало понятно, что он на грани срыва. Реакция источников «Новой газеты» в кругах высокопоставленных военных свидетельствует — такого градуса обострения противостояния в Минобороны не ждали. Там имели свои представления о темпах развития конфликта накануне ликвидации «Вагнера», но просчитались.

Причину конфликта пришлось срочно менять. Мы изучили, как менялась позиция за двое суток после путча. В союзнических ресурсах МО нагнеталось одно слово — предательство. Это соответствовало строгой трактовке поступка лидеров «Вагнера» и снимало с МО все обвинения предыдущей кампании: о какой борьбе с коррупцией и некомпетентностью может говорить изменивший присяге человек?

Правки, которые вносились в эти сообщения, интересны сами по себе. Поначалу рассыпанные по блогам в ТГ-каналах тезисы несли сведения о чекистах-покровителях и измене. Но в последние сутки все снова собрали в один текст и уже твердо записали Пригожина в шпионы. Видимо, предательства было недостаточно.

Однако Путин про «нож в спину» один раз сказал, а вот про шпионаж Пригожина промолчал. Из всех действующих лиц только глава Росгвардии присоединился к этому оригинальному мнению и назвал Пригожина шпионом. Но слава о полевых способностях Золотова гремит по всей планете, оставим его мнение без последствий. На сегодня версия о шпионаже «повара Путина» почти умерла, как когда-то история о шпионаже Лаврентия Берии.

Понесенные потери и вынесенные уроки

Частные вооруженные организации должны быть чрезвычайно жестко ограничены законом. Иначе они получают возможность развиваться в среде, для которой не предназначены. Вот так в природе агрессивные канадские бобры вытесняют из Ярославской и Владимирской областей беззащитных местных бобров.

Человек с оружием, набирая популярность в обществе, начинает строить собственные связи с властью и бизнесом. Он становится политическим субъектом. Так случилось в истории с «Вагнером», и это так знакомо всей России. Поскольку, согласно прессе, главными противниками принятия специального закона о ЧВК, который предлагал МИД РФ, были Министерство обороны и ФСБ, им и нужны были бойцы вне закона. Они и вырастили этого политического монстра.

Бунт Пригожина лишь внешне похож на политический мятеж. Но если оценивать его генезис, а он несет в себе столько признаков корпоративного конфликта, что приходится констатировать: в специфических условиях построенного в России за последние 20 лет государства корпоративные конфликты и есть политика. Полыхающие по всей стране в режиме торфяных пожаров межклубные войны регулируются в ручном режиме. Но во время вооруженного конфликта оставалось лишь ждать, кто первым решится на применение оружия. Пригожин был первым. А ведь у нас множество групп интересов, промышленных и финансовых объединений, имеющих возможности силового шантажа.

Валерий ШИРЯЕВ,
обозреватель «Новой»

Предположительно, обломки российского ИЛ-22, сбитого ЧВК «Вагнер»

ЗАДАЧИ СТАВИЛИ

ГЕНЕРАЛЫ

КАК БЫЛА СОЗДАНА
ЧВК «ВАГНЕР» И ПРИ ЧЕМ
ЗДЕСЬ НЫНЕШНИЙ
ТУЛЬСКИЙ ГУБЕРНАТОР
АЛЕКСЕЙ ДЮМИН

Соцсети

9 декабря 2016 года в Георгиевском зале Кремля прошел торжественный прием, посвященный чествованию Героев России. Среди приглашенных оказались командир ЧВК «Вагнер» Дмитрий Уткин, его заместитель Андрей Трошев и командиры штурмовых рот Андрей Богатов и Александр Кузнецов.

Все четверо запечатлены на ставшей знаменитой фотографии с президентом Путиным. Трошев и Богатов — уже Герои России. Кузнецов и Уткин будут награждены этим званием позже. Этим четверых можно смело назвать основателями ЧВК «Вагнер». При этом тогда официально участие «частников» в сирийской кампании не только не признавалось, но и было засекречено. Не упоминали о них и в армейских рапортах о боестолкновениях в этой стране. Подразделения вагнеровцев в них называли «подразделениями сирийской армии».

«Новая» много писала об участии ЧВК «Вагнер» в сирийской кампании. Вскоре после переброски в Латакию самолетов и вертолетов ВКС России было объявлено, что российская армия не будет принимать участие в наземных операциях. И официально российские военные действительно не участвовали в боевых действиях. Но «груз 200» из Сирии доставлялся регулярно. И в основном это были тела бойцов ЧВК «Вагнер». Именно они составляли основной костяк группировок, выбивавших ИГИЛ* и союзников запрещенной

в России террористической организации из Пальмиры, Алеппо, Дейр-эз-Зора и других сирийских городов и сел.

Первые боевые вылеты самолеты ВКС России совершили 30 сентября 2015 года. А уже в начале октября в Сирию прибыли бойцы ЧВК «Вагнер». И с ходу включились в выполнение боевых задач. К тому времени у них уже был богатый опыт участия в боестолкновениях на Донбассе. К примеру, в боях за донецкий аэропорт перелом наступил в конце 2014 года, ког-

да туда прибыли две роты ЧВК «Вагнер». 22 января 2015 года руководство на тот момент самопровозглашенной «ДНР» заявило, что полностью контролирует донецкий аэропорт.

Сразу после окончания боев за аэропорт вагнеровцев перекинули в район Дебальцево. И 18 февраля 2015 года министерство обороны «ДНР» отчиталось о взятии Дебальцево под полный контроль.

Вот какие события предшествовали организации группы россиян в вооруженную

компанию, у которой первоначально не было даже названия.

До февраля 2013 года Дмитрий Уткин командовал 700-м отдельным отрядом специального назначения 2-й отдельной бригады спецназа ГРУ. После увольнения из армии отставной подполковник устроился на работу в компанию Moran Security Group, занимающуюся подбором кадров, организацией тренировок и охраной морских судов в пиратопасных районах Мирового океана. Уткин успел слетать в две командировки в прибрежные воды Африки, сопровождая российские торговые суда. Но потом для него нашлась работа на суше и, что называется, по профилю.

Летом 2013 года Moran Security Group получила предложение от министерства нефти и минеральных ресурсов Сирии набрать, обучить и направить в Сирию специалистов по охране объектов добычи, транспортировки и переработки нефти. Оценив все риски, компания решила не связываться с официальным Дамаском. Но совсем от контракта не отказалась. Ее менеджеры быстро зарегистрировали в Гонконге компанию Slavonic Corps Limited («Славянский корпус»). Возглавили гонконгскую компанию Вадим Гусев (по совместительству замдиректора Moran Security Group) и Евгений Сидоров (кадровик Moran Security Group).

И уже Slavonic Corps Limited (хотя и в офисе Moran Security Group, занимавшей несколько кабинетов на втором этаже дома по адресу: Москва, Потаповский переулок, дом 5) набрала 267 добровольцев для работы в Сирии. Новобранцев распределили на две роты: «Казачью»

Знаменитая фотография, «вагнеровцев» с Владимиром Путиным. Слева направо: Богатов, Трошев, Путин, Кузнецов и Уткин

Соцсети

* Запрещенная в России террористическая организация.

и «Славянскую». «Славянскую» роту возглавил Дмитрий Уткин.

В конце сентября 2013 года обе роты «Славянского корпуса» добрались в Сирию через ливанский Бейрут. Но прибыв в Латакию, россияне узнали, что, прежде чем приступить к охране «объектов добычи, транспортировки и переработки нефти», эти самые объекты еще необходимо отбить у боевиков.

«Славянский корпус» загрузился в обшитые самодельной броней автобусы Hyundai и джипы JMC и взял курс в направлении нефтяных месторождений в районе Дейр-эз-Зора. Недалеко от города Эс-Сахна в провинции Хомс колонна попала в засаду. Бойцы рассредоточились, заняли круговую оборону, даже успели окопаться и несколько часов отбивались от яростной атаки нескольких тысяч боевиков, которые пытались окружить россиян.

— Так бы и полегли там все, — рассказывал «Новой» один из участников боя. — Мы уже почти весь БК (боекомплект. — Ред.) расстреляли... Но налетела песчаная буря. В нескольких метрах друг друга не видели. Уткин повел своих пацанов на прорыв врукопашную, мол, иначе подохнем здесь все. За «славянами» рванули и «казаки». Но буря напугала и «черных», наш прорыв они прозевали. Так и вышли к Сухне. И шестерых «трехсотых» вынесли, из них двое были тяжелыми. Это произошло 17 октября 2013 года.

— Уже в Латакии выяснилось, что один из «казаков» — Алексей Малюта — во время прорыва обронил планшет со своими документами. Игилловцы тогда растредили, что в Сирии воюют русские, — много лет спустя рассказал «Новой» один из руководителей Slavonic Corps Limited.

«Славянский корпус» экстренно эвакуировали в Россию. 19 октября 2013 года два самолета, приземлившиеся во Внуково, окружили бойцы спецподразделения ФСБ «Альфа», всех контрактников задержали. В отношении руководителей «Славянского корпуса» Вадима Гусева и Евгения Сидорова возбуждены уголовные дела и приговорили к реальным срокам по статье 359 УК РФ («Наемничество»). Остальные, в том числе и Дмитрий Уткин, отделались «профилактическими беседами».

Но уже весной 2014 года Уткин получил предложение о трудоустройстве в новую структуру. И возглавил группу, которая вскоре стала известна как ЧВК «Вагнер» — по позывному Уткина, который он использовал еще в спецназе ГРУ, потому что с лейтенантских времен любил вагнеровский «Полет валькирий». Заместителем Уткина стал Андрей Трошев (позывной «Седой»), выпускник Ленинградского высшего артиллерийского командного училища, отставной подполковник МВД, уволившийся со службы с должности командира полицейского спецподразделения, ветеран боевых действий в Афганистане и Чечне. Командирами двух первых рот стали Александр Кузнецов (позывной «Ратибор») и Андрей Богатов (позывной «Бродяга»).

Кузнецов — выпускник Санкт-Петербургского высшего общевойскового командного училища, подполковник запаса, бывший командир подразделения спецназа ГРУ. Богатов единственный из четверых не имеет высшего военного образования, свои военные университеты он прошел в Афганистане и Югославии.

Кузнецов и Богатов были вместе с Уткиным и среди эвакуированных 19 октября 2013 года из Сирии «специалистов» компании Slavonic Corps Limited.

Из этих лиц, повторю, лишь двое стали фигурантами уголовных дел, полтора десятка человек то ли затерялись, то ли насытились адреналином и не пошли на контакт с Дмитрием Уткиным. А почти 250 человек влились в новую военизированную структуру.

Два источника рассказали «Новой», что Дмитрий Уткин после благополучного

возвращения из Сирии тоже не горел желанием снова испытывать судьбу, планировал жить тихой пенсионерской жизнью. Но не смог проигнорировать телефонный звонок и предложение встретиться от командующего Сил спецопераций, одновременно занимавшего должность замначальника ГРУ Алексея Дюмина.

По сведениям наших источников, именно Алексей Дюмин мог заниматься созданием структуры для выполнения специфических задач в тех местах на глобусе, куда было политически нежелательно посылать кадровых российских военных.

На встрече, состоявшейся в начале февраля 2014 года, Дюмин познакомил Уткина с Евгением Пригожиным. К марту Уткин, Кузнецов и Богатов смогли собрать практически всех сотоварищей,

Алексей Дюмин

Сайт губернатора Тульской области

ПО СВЕДЕНИЯМ НАШИХ ИСТОЧНИКОВ, ИМЕННО АЛЕКСЕЙ ДЮМИН МОГ ЗАНИМАТЬСЯ СОЗДАНИЕМ СТРУКТУРЫ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ТЕХ МЕСТАХ НА ГЛОБУСЕ, КУДА БЫЛО ПОЛИТИЧЕСКИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНО ПОСЫЛАТЬ КАДРОВЫХ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ

с которыми получили боевое крещение 17 октября 2013 года в сирийской провинции Хомс. Из пригожинской службы безопасности к этим троим «откомандировали» Андрея Трошева.

Сам Евгений Пригожин тоже не случайно получил то ли предложение, то ли поручение заняться набором добровольцев и организацией их подготовки в учебном центре ГРУ. К февралю 2014 года Пригожин уже рекомендовал себя управленцем, задействованным в организации питания всех воинских частей и подразделений армии России, дислоцирующихся от Курильских островов до Калининградской области. Но не только. В послужном списке Пригожина была и «фабрика троллей» («Агентство интернет-исследований»), причастность к созданию и управлению которым бизнесмен признал лишь 14 февраля нынешнего года.

Путь к многомиллиардным контрактам с Министерством обороны России Евгений Пригожин получил не сразу.

В декабре 1996 года предприниматель открыл в Санкт-Петербурге ресто-

ран «Старая таможня». Это было первое в городе заведение высокой кухни, в который начали заглядывать и мэры города Анатолий Собчак, и его заместитель Владимир Яковлев. Весной 1998 года запустил ресторан — теплоход New Island, стремительно ставший одним из самых модных мест Петербурга. Летом 2001 года молодой президент России Владимир Путин именно здесь принимал президента Франции Жака Ширака. Лидеров Франции и России Пригожин обслуживал лично.

New Island настолько понравился Владимиру Путину, что именно там в 2003 году он собрал друзей на свой день рождения. За Путиным в пригожинские рестораны потянулись и другие влиятельные персоны. Появились и новые контракты. Вот только некоторые из них: на обеспечение питания молодежного форума «Селигер», на кейтеринг на экономическом форуме в Давосе и форуме во Владивостоке.

Свои знакомства Пригожин очень удачно конвертировал в контракты по расширению бизнеса. К 2011 году он уже занимался обеспечением питания школ Санкт-Петербурга, а потом и Москвы. В том же году начал поставлять готовые обеды в столовые Мособлсуда, Минздрава, ГИБДД, «Лукойла». Тогда же были заключены первые контракты на организацию питания в военных гарнизонах. А уже в конце 2012 года было решено, что пригожинский «Конкорд» будет кормить всю российскую армию. Стоимость годового контракта составляла порядка 50 млрд рублей. Рентабельность — около 10%. То есть только на еде для Минобороны Пригожин начал ежегодно зарабатывать порядка 5 миллиардов рублей.

После февраля 2014 года, когда Евгений Пригожин занялся созданием частной армии, контролируемые им ком-

нию и содержанию объектов и инженерных сетей водопроводно-канализационного хозяйства Западного военного округа», а пригожинское ООО «Мегалайн» в том же 2015 году начало получать строительные контракты Минобороны.

В январе 2018 года «Новая» опубликовала расследование, в котором мы рассказали, что в Сирии воевали несколько тысяч бойцов ЧВК «Вагнер». В структуру ЧВК входили четыре разведывательно-штурмовые роты, ардивизион, танковая рота, диверсионно-разведывательная и инженерно-саперная роты, рота связи, штабные и вспомогательные подразделения. В этом же расследовании мы написали, что финансирование бойцов осуществлялось через российское ООО «Евро Полис», аффилированное с Евгением Пригожиным.

Боевой техникой, оружием и боеприпасами ЧВК «Вагнер» обеспечивало Министерство обороны. Боевые задачи вагнеровцам также ставили офицеры и генералы военного ведомства России. Они же осуществляли координацию взаимодействия «частников» с авиацией и подразделениями сирийской армии.

В феврале 2018 года ЧВК «Вагнер» попала под ракетно-бомбовый удар ВВС США и понесла за один день самые крупные потери. Возглавлявший в то время ЛДПР Владимир Жириновский заявил на пресс-конференции: «Сейчас в Сирии большая группа погибла. <...> И 300 семей остались без отца, без мужа». Экс-депутат Виктор Алкснис назвал другую цифру: в ночь с 7 на 8 февраля в Сирии погибло 334 россиянина.

Что произошло? Напомним. 7 февраля 2018 года в 80 км километрах восточнее сирийского города Дейр-эз-Зор на левом берегу реки Евфрат произошло крупное боестолкновение между западной коалицией, возглавляемой США, с сирийскими проправительственными формированиями. Позже выяснилось, что в этом районе находились и несколько сотен бойцов ЧВК «Вагнер», которые тоже участвовали в атаке на нефтеперерабатывающий завод, контролируемый курдскими вооруженными формированиями.

На поддержку своих союзников командование ВВС США подняло авиагруппу в составе самолетов и вертолетов F-15Es, Mq-9s, Ac-130s, Ah-64 Apache. С авиабазы Эль-Удейд в Катаре взлетели и взяли курс на Сирию два стратегических бомбардировщика B-52.

Авиагруппировка ВВС США материализовалась над восточным берегом Евфрата не мгновенно. Во время полета к сирийскому воздушному пространству самолеты были обнаружены российскими ПВО, базирующимися как на кораблях в Средиземном море, так и на территории Сирии. Кроме того, американцы связывались с командованием российской военной группировки в Сирии и интересовались обстановкой на левом берегу Евфрата.

«Новая» в 2018 году рассказывала: у российского командования на авиабазе Хмеймим было достаточно времени, чтобы остановить атаку американской авиации. И сообщить коллегам из США, что на левобережье Евфрата находится и большая группа вооруженных граждан России. Если командование российской военной группировки в Сирии не хотело признавать участие россиян в бою за НПЗ, оно могло хотя бы предупредить руководство ЧВК «Вагнер» о том, что в ближайшее время ВВС США нанесут массированный ракетно-бомбовый удар по району нахождения «музыкантов».

Эта история ничуть не испортила коммерческие отношения Министерства обороны и Евгения Пригожина. И никак не повлияла на контракты пригожинских структур с военным ведомством. Ни один не был отменен или приостановлен. Оно и понятно. К 2018 году ЧВК «Вагнер» уже основательно закрепились в Африке.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

**ПРИГОЖИН ПОЛУЧАЛ МИЛЛИАРДНЫЕ
КОНТРАКТЫ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ АРМИИ
И ПРОДОЛЖАЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ БЫТ
ПОЧТИ ВСЕХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ**

ЗАБЫЛИ, КТО ВАС КОРМИТ?

СПЕЦВЫПУСК «НОВОЙ»

27 июня Владимир Путин заявил, что ЧВК «Вагнер» финансируется государством, и сообщил, что компания «Конкорд» через «Военторг» поставляла продукты питания для армии, заработав на этом 80 млрд руб. Мы изучили документы и поняли: президент заблуждается — суммы намного больше, а услуги, за которые бюджет расплачивался со структурами Пригожина, намного разнообразнее.

Чтобы освободить солдат от хозяйственных работ и сосредоточить усилия российской армии на боевой подготовке, еще при министре Сердюкове было создано специализированное предприятие «Оборонсервис». К нему отошло все бытовое обслуживание, а также питание в воинских частях, обеспечением которого должен был заняться гражданский персонал. В 2012 году выяснилось, что в компании шли масштабные хищения, и министру пришлось покинуть должность.

В 2015 году, уже при новом министре Сергее Шойгу, эти функции объединили в новом предприятии — Главном управлении жилищно-коммунального хозяйства, которое стало единственным заказчиком всех бытовых работ для армии. В том же году сеть из десятков компаний, связанных с «поваром Путина», стала ее крупнейшим поставщиком, фактически монополизировав обслуживание воинских частей и прочих учреждений Минобороны.

и систем отопления сотен военных объектов в Центральном и Западном военных округах.

При этом на первый взгляд не связанные друг с другом компании управлялись из одного места — офиса Евгения Пригожина. Часть компаний использовали электронную почту с доменом office-yr.spb.ru, принадлежавшим компании «Медстрой», совладельцем которой была мать предпринимателя Виолетта Пригожина. Ряд компаний из этой сети получили лицензии МЧС на производство работ в один день, их номера шли по порядку.

Фирмы использовали одну из самых распространенных схем на госзакупках: в случаях, когда закупка проходила не у единственного поставщика, на аукционах заявлялись «дружественные» компании, снижая начальную цену на 1% и, сменяя друг друга на разных тендерах, выигрывали их. Об этой картельной схеме в 2017 году рассказал Алексей Навальный, после чего ФАС завел антимонопольное дело и даже частично признал наличие сговора. Антимонопольщики выяснили, что компании подавали заявки на участие в тендерах с одного компьютера, его IP-адрес принадлежал компании «Конкорд Менеджмент и Консалтинг», учредителем которой также была мать Евгения Пригожина.

Компаниям владельца «Вагнера» при этом отошло не только обслужи-

СТРУКТУРЫ ПРИГОЖИНА И ЕГО СУБПОДРЯДЧИКИ ИМЕЛИ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВС РФ, РАСПОЛОЖЕНИИ КАЗАРМ И ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ

на границе с Украиной стоимостью более 3 млрд рублей. При этом военные, несмотря на то, что контракт был заключен в 2016 году, до сих пор через суд добиваются переделки некачественно выполненных работ — в медсанчасти и казармах, куда в 2017 году уже заселили солдат, по словам истцов, якобы протекла крыша и обрушились навесные потолки, а также вышли из строя отопительные котлы.

Часть денег от Главного управления обустройства войск компания «Мегалайн», согласно судебным документам, не получила, но стороны в суде договорились, и ГУОВ Минобороны расплатилось с компанией недвижимостью — «Мегалайну» в собственность перешла воинская часть с казармами,

Часть денег оборонному ведомству вернуть не удалось. Например, компания-подрядчик «Рускомплекс», с которой Минобороны пыталось взыскать 23 млн рублей, оказалась ликвидирована, и суд прекратил производство по делу.

Фирмы, связанные с Пригожиным, не только обслуживают быт российской армии, но и, после перехода армии на обслуживание кейтеринговыми компаниями, заняли нишу обеспечения военнослужащих питанием. На встрече с военными 27 июня президент России заявил, что, дескать, «Конкорд» через «Военторг» заработал миллиарды на поставках в армию продуктов. «Но надеюсь, что в ходе этих работ никто ничего не украл или, скажем так, украл поменьше, но, безусловно, мы будем, конечно, с этим со всем разбираться», — сказал он.

По подсчетам «Новой», компании, связанные с Пригожиным, с 2012 по 2018 год заключили контрактов на поставку еды для военных на 15 млрд больше, чем цифра, которую назвал президент, — 95,3 млрд руб. (включая контракты на 92 млрд рублей с 2014 по 2014 год — по подсчетам Forbes). И еще 102 млрд рублей были заработаны на бытовом обслуживании армии.

При этом совокупная сумма этих контрактов в 194 млрд рублей не отражает весь объем денег, полученных компаниями, связанными с владельцем «Вагнера».

В 2017 году премьер-министр Дмитрий Медведев разрешил Минобороны не публиковать в открытом доступе закупки для своих нужд, а фирмы, связанные с Пригожиным, продолжили получать контракты и после 2017 года — договоры, заключенные позже, упоминаются в судебных документах компаний и Министерства обороны.

События 24 июня пока никак не повлияли на текущие контракты. Компания «Арс-Сервис», ранее обслуживавшая российские военные базы в Армении, Киргизии и Южной Осетии, указала в годовом отчете, что в конце 2022 года заключила контракты с Минобороны на 2023 год и будет обслуживать базы.

С действующим до 2027 года контрактом остается еще одна компания Пригожина — та же «Мегалайн». Фирма проводит авторский надзор за строительством «Оздоровительного комплекса «Рублево-Успенский» для администрации президента России.

Документы государственных закупок свидетельствуют, что связанные с Пригожиным бизнесы обеспечивали быт разных ветвей власти — например, одна из них в 2017–2018 годах отвечала за гардеробное обслуживание Мосгорсуда.

В целом же человек, которого уничижительно называли «поваром», в реальности контролировал вовсе не только продовольственную безопасность армии. Структуры Пригожина и его субподрядчики имели доступ к информации о численности личного состава ВС РФ, расположении казарм и военных городков, а также бытовой изнанке самых разных госучреждений — вплоть до администрации президента. И трудно представить себе более информированного о быте российской власти человека.

Владимир ПРОКУШЕВ,
«Новая»

Призывники знакомятся с условиями службы, визит в столовую воинской части

Александр КОРЯКОВ / Коммерсантъ

Компании без опыта, персонала и какого-либо имущества начали получать контракты от структур Минобороны по санитарному содержанию казарменного фонда военных городков, офицерских общежитий, их ремонту, а также поставкам топлива для котельных воинских частей.

Большинство из них зарегистрированы в 2014–2015 годах с разницей в несколько дней, часть получила многомиллиардные контракты от Минобороны и ее дочерних структур почти сразу после создания. Например, компания «Нордэнерго» спустя всего месяц после регистрации заключила договоры почти на 10 млрд рублей с «ГУ ЖКХ» на содержание водопровода, канализации

вание чисто военных объектов, но и, например, обслуживание и санитарное содержание спортивных учреждений Центрального спортивного клуба армии. Крупнейшим частным подрядчиком ЦСКА была компания «Мегалайн», которая в разное время принадлежала самому Пригожину и его матери. «Мегалайн», как и ряд других компаний-подрядчиков Минобороны, получала банковские гарантии для участия в тендерах в банке «Россия», который называет «банком друзей Путина».

Кроме того, «Мегалайн», никогда до этого не занимавшийся строительством, по заказу Главного управления обустройства войск строил военный городок в после Валуйки Белгородской области

плацем, складами, лесопильным цехом и другими строениями в подмосковном Шелкове, на территории, прилегающей к военному аэродрому «Чкаловский».

При этом, покрыв долг в 328 млн рублей, Минобороны передало компании недвижимость, только кадастровая стоимость которой, по данным Росреестра, больше 460 млн рублей. Согласно аудиторскому заключению, утвержденному в марте 2023 года, эти объекты остаются в собственности «Мегалайна».

Кроме того, согласно базе Арбитража, Минобороны и компании-субподрядчики, связанные с Пригожиным, десятки раз судились друг с другом из-за споров по срокам сдачи, качеству выполненных работ или расчетов по договорам.

27 июня на ленте ТАСС практически одновременно появились два сообщения — давайте их сравним:

✓ В Нальчике, как сообщает пресс-служба ФСБ, «пресечена противоправная деятельность гражданина России, подозреваемого в приготовлении к государственной измене в форме перехода на сторону противника... «Большое спасибо нашим спецслужбам за то, что они сохранили мне жизнь (не дав уехать воевать), чтобы я вернулся к родным живым и здоровым», — сказал задержанный».

✓ ЦОС ФСБ сообщает: «В ходе расследования уголовного дела, возбужденного следственным управлением ФСБ РФ 23 июня по статье 279 УК РФ по факту вооруженного мятежа, установлено, что его участники 24 июня прекратили действия, непосредственно направленные на совершение преступления. С учетом этого... вынесено постановление о прекращении уголовного дела».

Последний «факт вооруженного мятежа» в России имел место почти 30 лет назад (октябрь 1993 года), а по статье 275 УК (государственная измена) в форме «приготовления к переходу на сторону противника» региональные управления ФСБ после начала СВО задерживают людей пачками. Далеко не полную выборку таких дел, которые всегда засекречены, опубликовала недавно русская служба «Би-би-си». За «приготовление к вступлению в ВСУ в СИЗО «Лефортово» сейчас находятся: геодезист Валерий Качкин из Биробиджана, студент Глеб Вердиян из Астрахани, москвич Савелий Фролов и, вероятно, еще многие.

Этих троих сначала подвергли административному аресту якобы за нецензурную брань, а затем, не выпуская из спецприемников, предъявили каждому статью 275 УК. Фролов, задержанный на грузинской границе, получал по решению суда во Владикавказе по 15 суток три раза подряд. Это может свидетельствовать, что обвинения держатся на признательных показаниях. В целом же о доказательствах мы не знаем и в ближайшее время не узнаем из-за режима секретности.

Дело о «пригожинском мятеже» не только, разумеется, засекречено, но уже и каким-то секретным способом прекращено. Зато о доказательствах целого букета составов преступлений, образующих общее понятие «мятежа», мы знаем из видео- и аудиосообщений самого Евгения Пригожина, из объективной, зафиксированной фото- и видеосъемкой картины движения его колонн, из показаний многих сотен очевидцев. Эти доказательства касаются: организации массовых беспорядков (ст. 212 УК, законченный состав преступления); публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК, законченный состав) и, собственно, организации вооруженного мятежа (ст. 279 УК). Прежде чем (цитируется по ТАСС) «прекратить действия, непосредственно направленные на совершение преступления», участники «монстрации» (назовем это условно так, поскольку приговора не будет) успели натворить много такого, что образует также отдельные составы других преступлений:

Эрик РОМАНЕНКО / ТАСС

ПЕШКИ НАЗАД НЕ ХОДЯТ

**ЧТО НЕ ТАК С ПРЕКРАЩЕНИЕМ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МЯТЕЖЕ
В ОТНОШЕНИИ ЧВК «ВАГНЕР»**

умышленные убийства российских военнослужащих, уничтожение имущества на баснословную сумму и пр. и пр.

Судебно-следственные органы РФ уже многие годы заняты натягиванием статей особенной части УК на те действия, которые не содержат признаков общественной опасности (вроде кидания бумажного стаканчика в омоновца в спе-

циальной защите) и по этой причине не должны считаться преступлениями. Теперь перед ними поставлена прямо противоположная задача, а они все эти годы вообще не заглядывали в общую часть УК и разучились ею пользоваться.

Напомним, что статьи 30 и 31 УК различают следующие стадии преступления:

✓ **Приготовление к преступлению:** приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления... если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам;

✓ **Покушение на преступление:** умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам;

✓ **Добровольный отказ от преступления:** прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий, непосредственно направленных

на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца;

✓ **В отдельных случаях** совершившие окончательное преступление освобождаются от ответственности, как это предусмотрено, например, в специальном примечании к статье 290 УК: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Последний вариант для обстоятельств вооруженного мятежа не годится, а о добровольном отказе как основании прекращения уголовного дела можно говорить только в том в случае, «если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». То есть, прекращая дело в отношении Пригожина и Ко, ФСБ расписывается в том, что мятежники могли, если б захотели, довести до конца задуманное: захватить Кремль, сдать Царь-пушку в металлолом... или что там? — это тоже по закону необходимо выяснить, прежде чем прекращать расследование.

Если же фактически Пригожин и Ко не могли достичь своих пока не выясненных стратегических целей, тогда в их действиях наличествуют признаки как минимум приготовления к преступлению. Или покушения с негодными средствами. На примерах «перехода на сторону противника» мы знаем, сколь успешно ФСБ справляется с доказыванием «приготовлений», даже когда с объективными доказательствами дела обстоят, по-видимому, не очень хорошо. В случае с Пригожиным и Ко доказательств выше крыши, тут даже беседовать по душам в спецприемнике с одеванием полиэтиленового пакета на голову ни с кем не надо.

Неизящно выпутались. Но и задача не тривиальная: не найти состав преступления там, где его нет, а не найти там, где он очевиден. Ферзь скомандовал рубить заднюю, а пешки назад ходить не научены. «А король-то голый».

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
«Новая»

« **ПРЕКРАЩАЯ ДЕЛО В ОТНОШЕНИИ ПРИГОЖИНА И КО, ФСБ РАСПИСЫВАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО МЯТЕЖНИКИ МОГЛИ, ЕСЛИ Б ЗАХОТЕЛИ, ДОВЕСТИ ДО КОНЦА ЗАДУМАННОЕ: ЗАХВАТИТЬ КРЕМЛЬ, СДАТЬ ЦАРЬ-ПУШКУ В МЕТАЛЛОЛОМ...**

«РАЗГОВАРИВАЛИ МИНУТ 30 НА МАТЕРНОМ ЯЗЫКЕ»

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО РАССКАЗАЛ О СВОЕМ МИРОТВОРЧЕСТВЕ И ПОЛУЧИЛ В ПОДАРОК МАЛЕНЬКУЮ БОМБУ

Утром 27 июня Лукашенко вручал генеральские погоны. Телеграм-канал его пресс-службы многозначительно анонсировал, что мероприятие пройдет в расширенном составе, с журналистами и политологами, и все получают ответы на те самые вопросы, которые витают в воздухе и обществе. Накануне «в воздухе и обществе» уже начали появляться страшные истории про танки Пригожина, которые уже идут по белорусским дорогам, и вырубаемые леса для строительства многочисленных полевых лагерей, чтобы разместить многие тысячи вагнеровцев. Но Лукашенко, как обычно, заговорил совершенно о другом.

Он говорил о расширении НАТО и наращивании военного потенциала прямо у белорусских границ. О том, что Запад пытается взорвать ситуацию и посеять смуту, чтобы уничтожить Россию и Беларусь. Что если Россия будет уничтожена, то Беларусь окажется погребенной под обломками, и вообще, отечество у белорусов и россиян одно и то же, общее. Что если бы в России началась смута, то этим непременно воспользовался бы Запад. И ничего, ни одного нового слова о том, что, собственно, произошло в России, какова его личная роль и что будет дальше в связи с туманными обещаниями российского руководства вагнеровцам по поводу того, что они могут уйти в Беларусь.

По поводу суботных событий он, правда, высказался: «Я сказал: ни в коем случае не делать из меня героя, ни из меня, ни из Путина, ни из Пригожина, потому что мы ситуацию упустили, а потом мы думали, что рассосется, а оно не рассосалось. И столкнулись два человека, которые воевали на фронте. Нет в этом деле героев». Кто этот второй человек, воевавший на фронте, он не уточнил.

Просто это обычная речь Лукашенко, из которой вычленил хоть пару слов правды — непосильная задача.

Он с удовольствием рассказывал, как дозвонился до Пригожина и они разговаривали на матерном языке. Как Пригожин делился по телефону сокровенным — мол, на фронте лучше. Как обещал не проливать кровь, а взамен Лукашенко обещал, что остановившуюся колонну никто не будет «мочить». Как обещал принять, если что, Пригожина в Беларуси. Как кривился от отвращения Александр Бортников, когда Лукашенко предупредил, что тому может позвонить Пригожин. Как развернувшиеся колонны уехали в свои полевые лагеря.

О самом Владимире Путине и о содержании их разговоров Александр Лукашенко предпочел молчать — разве что повторил уже известную историю, как предложил себя Путину в качестве посредника и потом весь день вел напряженные переговоры. И больше никаких подробностей. Зато с удовольствием пустился в фантазии о белорусах, воюющих в полку Калиновского (белорусский полк в составе ВСУ): «Насколько обезумели так называемые калиновцы. Их же на фронт загнали, воюют. А тут слышали: в Беларуси чуть ли не революция. Рванули оттуда, а заградотряды: «Назад, ребята, не вовремя». И, конечно, не преминул вспомнить «беглых», которые «засуетились, но фальшстарт произошел».

К сожалению, насчет суеты — в его словах есть некоторая печальная для белорусов правда. Точнее, он-то как раз гово-

рил о другом — о том, что «беглые успели опубликовать очередные призывы и планы, мол, тоже готовы реализовывать очередную сценарий вооруженного мятежа». Но в действительности то, что Лукашенко цитировал как угрозу устрашающих «беглых» (обычно в этих случаях он еще любит рассказывать про тренировочные лагеря в Грузии или Польше, где боевики для белорусской революции готовятся), оказалось

ответственных за направления — и так далее.) А еще появилось видео бывшего минского ресторатора Вадима Прокопьева, который стал известным летом 2020 года, когда записал несколько очень эффектных видео с запоминающимися оборотами вроде «когда Лукашенко уйдет, в стране закончится шампанское». Потом Вадим исчез из информационного пространства, а в субботу внезапно появился с новым

под воздействием каких факторов), нет. И это лишний раз доказывает, что белорусы внутри страны могут рассчитывать только на себя, а не на диаспоры и даже не на полк Калиновского.

А еще Александр Лукашенко сказал, что охранять тактическое ядерное оружие, завезенное из России, вагнеровцам не доверит, поскольку уже есть кому его охранять, и что никакие лагеря для них никто не строит. Хотя, если что, с размещением поможет. Но многие, сказал Лукашенко, заключат контракт с Министерством обороны, а многие и вовсе уедут домой: «Молодец Путин, вчера сказал: «Если кто-то не хочет контракт заключать, воевать там и прочее — хорошо, вы свое отвоевали».

«Молодец Путин» — это небольшое, микроскопическое, но все-таки изменение стилистики. Как будто участие Лукашенко в переговорах (белорусские пропагандисты теперь называют его не иначе как величайшим миротворцем нашего времени) сдвинуло его на более высокую жердочку, и теперь он может себе позволить снисходительно похваливать союзника уже не как проситель скидок на газ, а как спаситель. Это немного меняет конфигурацию их отношений, но сразу возникает вопрос, не отомстит ли Владимир Путин.

Впрочем, Лукашенко теперь защищен со всех сторон: после вручения генеральских погон и своих охотничьих рассказов о Пригожине он встретился с министром обороны Виктором Хрениным, и Хренин преподнес ему в подарок миниатюрную копию первой советской атомной бомбы. Теперь, наконец, можно быть спокойными — и за Лукашенко, и за Пригожина. Бомба, конечно, игрушечная, зато выглядит как настоящая.

president.gov.by

Министр обороны Виктор Хренин пришел на доклад к Лукашенко с миниатюрной копией первой советской атомной бомбы

«МОЛОДЕЦ ПУТИН» — ЭТО НЕБОЛЬШОЕ, МИКРОСКОПИЧЕСКОЕ, НО ВСЕ-ТАКИ ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛИСТИКИ. КАК БУДТО УЧАСТИЕ ЛУКАШЕНКО В ПЕРЕГОВОРАХ СДВИНУЛО ЕГО НА БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ ЖЕРДОЧКУ

пшиком. Увы, критическая для Путина и Лукашенко ситуация показала, что никакого плана у многочисленных штабов, офисов, кабинетов и координационных советов за границами Беларуси нет.

В субботу, когда вагнеровцы двигались в сторону Москвы, когда бизнес-джеты, увозящие из Москвы своих хозяев, едва не устроили в небе пробки и ситуация могла развернуться в любую сторону, растерянностью властей не воспользовался никто. Офис Светланы Тихановской в тот день выпустил заявление о создании «оперативно-ситуационного штаба». (Дальше штаб должен создать комитет, комитет создать комиссию, комиссия разделить штаб на департаменты и назначить ответ-

видео и сообщил, что вот-вот к белорусам обратится человек из окружения Лукашенко с частью силовиков, перешедших на сторону народа, и попросит о помощи — дескать, это и будет сигналом к восстанию. Три года живущие на выжженной репрессиями земле белорусы, готовые поверить во что угодно и в кого угодно, только бы это была надежда на перемены, в этом случае не удержались от громкого хохота в соцсетях. Как и создание в Вильнюсе «оперативно-ситуационного штаба». Увы, у эмигрантских структур, называющих себя офисами и кабинетами, никаких внятных планов действий на случай, если ситуация в Беларуси начнет меняться (не важно, каким образом и

НИКОГДА МЫ НЕ БУДЕМ БРАТЬЯМИ

**МЫ МОГЛИ СТАТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ КАДЫРОВЦЕВ И ВАГНЕРОВЦЕВ.
КАК УСТРОЕНЫ ЭТИ ДВЕ АРМИИ,
И ПОЧЕМУ ПЕРВЫЙ ЖЕ ВЫСТРЕЛ СТАНЕТ
КАТАСТРОФой ДЛЯ РОССИИ**

Рамзан Кадыров
и Евгений Пригожин

Соцсети

Почти через два часа после обращения Путина к гражданам России по поводу предательства Евгения Пригожина и военного мятежа бойцов ЧВК «Вагнер» с заявлением выступил глава Чечни Рамзан Кадыров. Вслед за Путиным, он назвал происходящее «гнусным предательством», вонзившим «нож в спину... ребятам в окопах, перед лицом которых враг». Как и Путин, Кадыров не назвал по имени своего бывшего союзника, с которым еще не так давно солидаризировался, в том числе и в критике руководства Министерства обороны. Кроме того, Кадыров заявил, что «бойцы Минобороны и Росгвардии по Чеченской Республике уже выехали в зоны напряженности» (видимо, речь идет о специальном моторизованном батальоне «Юг» УФСВНГ по ЧР, бойцы которого, по данным чеченских источников, срочно перебрасываются в Москву). Еще совсем недавно Евгений Пригожин, опираясь на боевое превосходство своих людей, заявлял, что если бы дело дошло до прямого столкновения вагнеровцев и кадыровцев, то «победитель в конфликте... был бы очевиден...». На чем основана его уверенность и почему чеченцы в этой ситуации действительно могут не оправдать ожидания Кремля, рассказывает Елена Милашина.

Союз Кадырова и Пригожина вполне укладывался в стереотип восприятия этих двух самобытных российских деятелей. Их часто сравнивают по факту наличия у обоих весьма серьезных подконтрольных вооруженных подразделений. При этом совершенно упускают из виду тот факт, что принцип формирования и задачи, под которые создавались эти структуры, совершенно разные и в мирное время эти «армии» никогда бы не пересеклись.

Военная операция в Украине привела к тому, что Кадыров и Пригожин стали союзниками на поле боя.

И вот, несмотря на общего внешнего противника, несмотря на взаимное уважение, которое, кстати, никуда не делось, их военный альянс просуществовал недолго и окончился громким разрывом отношений.

На самом же деле такой итог их «союзнничества» был абсолютно запрограммирован. Потому что это не сшибка двух пассионарных личностей, а конфликт двух совершенно разных стратегий выживания в предложенных исторических обстоятельствах.

Перед вторжением

Несмотря на то что в публичном поле Евгений Пригожин и Рамзан Кадыров до недавнего времени называли друг друга «братьями», не было никаких реальных фактов, свидетельствовавших об их дружбе или хотя бы деловом партнерстве. До февраля прошлого года эти российские акулы плавали в одном пруду, но на разных глубинах, хотя на человеческом уровне, безусловно, симпатизировали друг другу. Общего у них было: страсть к самопиару, обида на Запад за санкции и ненависть к критикам. А еще, до недавнего времени, — неформальные отношения с президентом России.

В 2021 году Пригожин вполне искренне поддержал Кадырова после публикации расследования «Новой газеты» о казни 27 задержанных чеченцев на территории полка патрульно-постовой службы им. Кадырова.

Пригожин тогда предложил главе Чечни воспользоваться услугами своей юридической службы, чтобы наказать журналистов «Новой газеты». Кадыров горячо поблагодарил «дорогого брата», но от юристов отказался — не его метод.

Вскоре после этого в здании, где находится редакция «Новой газеты», человек в форме курьера «Яндекса» распылил ядовитое химическое вещество. Эта выходка выглядела как «подарок» Рамзану Ахматовичу, который сам на такие мелкие пакости не разменивается (по точному выражению того же Пригожина, Рамзану «больше импонируют тонированные девятки и автоматные очереди»).

До начала военной операции в Украине Пригожин бывал пару раз в Грозном, где его радушно принимал глава Чечни с обязательными фотосессиями крепких объятий. Но на момент начала

военных действий в Украине на слуху был лишь один пример их «сотрудничества» — громкая история с попыткой задержания в Нижнем Новгороде федерального судьи Янгулбаева и его супруги Заремы Мусаевой. Именно пригожинский ресурс РИА ФАН первым опубликовал содержание внутрисемейного чата Янгулбаевых, а слили РИА ФАН эту информацию оперативники ЦПЭ МВД по ЧР.

Теперь что касается их «армий».

Чеченские силовики формально числятся за МВД и Росгвардией, и это — первое и весьма принципиальное отличие от ЧВК «Вагнер», которая изначально создавалась по принципу «ихтамнет», то есть как несуществующая в легальном поле, подконтрольная государству военнизированная профессиональная наемническая структура.

Чеченские подразделения формировались изначально из бывших боевиков, структуры Пригожина — в первую очередь из тех, кто против этих боевиков воевал в Чечне.

Кадыровцы ориентированы в основном на выполнение полицейских репрессивных функций в отношении гражданского населения, во вторую — на проведение контртеррористических мероприятий (второе — на самом деле под вопросом, так как в наиболее серьезных КТО на территории Чечни кадыровцы играли вторую скрипку после спецподразделений ЦСН ФСБ).

Костяк ЧВК «Вагнер» состоит из бывших офицеров Министерства обороны и сотрудников МВД (в первую очередь — внутренних войск МВД), которых учили

именно что воевать с вооруженным противником и у которых такой опыт был еще по Афгану, Чечне и локальным конфликтам на территории бывшего СССР. Поэтому с точки зрения функционала ЧВК «Вагнер» гораздо больше соответствует определению «армия», чем структуры Кадырова.

Собственно, по этой самой причине не было никаких пересечений у Кадырова и Пригожина и в Сирии. Чеченцы были командированы туда в качестве военной полиции и охраняли гуманитарку, тогда как пригожинские наемники непосредственно участвовали в наземных операциях.

И вот что удивительно. В подготовке украинской военной операции именно вагнеровцы со всей их армейской компетенцией изначально задействованы не были. По словам самого Пригожина, «Вагнер» привлекли уже после начала СВО. «Выручай! — сказали мне» — так описывает этот момент Пригожин.

Союзники

Что касается Рамзана Кадырова, то к тому моменту, когда «Вагнер» пришел на помощь российской армии, глава Чечни уже в полной мере осознал весь масштаб последствий развернутой СВО. Его тогдашний советник по силовым вопросам Даниил Мартынов, возглавлявший чеченские подразделения Росгвардии на первоначальной фазе операции, вернувшись в Грозный, обрисовал обстановку в российских войсках и перспективы украинской кампании предельно адекватно.

Но долгоиграющая военная кампания, в какую по ходу трансформировался первоначальный сценарий СВО, требовала от Кадырова жертв, на которые он вряд ли был готов. В первую очередь под угрозой были его гвардейцы, которых он много лет пиарил как «личных пехотинцев Путина», во вторую — мужское население республики, которую он привык считать своей и только своей вотчиной. И тогда Рамзан тоже принялся работать «спасательным кругом», только, боюсь, в противоположном Пригожину направлении...

...В тот самый момент, когда в Грозном проходили массовые перформансы с тысячами вооруженных до зубов кадыровцев, готовых (на словах) дойти хоть до Берлина, Рамзан Кадыров кулуарно добивался возвращения в Чечню своих людей.

Уже в начале марта, то есть чуть ли не первыми в стране, в Чечне начали набирать добровольцев, чтобы разбавить ими отправляемых на фронт кадровых чеченских силовиков.

Именно Кадыров первым реализовал принцип «помилование в обмен на участие». В случае с Чечней речь шла не столько о заключенных, сколько о тех, кто попал в немилость к самому Рамзану (яркий пример — Апти Алаудинов) или засветился в резонансном уголовном деле (как Руслан Геремеев).

А потом чеченский глава пошел еще дальше и распахнул двери «Российского университета спецназа» в Гудермесе для жителей всех регионов страны. И если первая, мартовская, партия добровольцев была набрана почти полностью из жителей республики, то уже в мае количество непосредственно чеченцев, отправляемых в Украину, сократилось до рекордного минимума (4% от общей численности добровольцев, которые проходили через Гудермес).

Сохранение собственных вооруженных структур (а именно они и есть настоящая основа власти Кадырова в Чечне) потребовало от Кадырова огромных средств, четкой организации процесса вербовки, грамотного пиара и, конечно же, немалых нервов. Он ругался с руководством Минобороны и Росгвардии из-за своего настойчивого желания лично контролировать чеченские подразделения. Адам Делимханов буквально прописался на фронте, пресекая одним своим смертельным авторитетом любые попытки поставить под сомнение успехи кадыровцев (показателен случай с командиром «ДНР» Александром Ходаковским, извинившимся после разговора с Делимхановым за критические высказывания о боеготовности чеченских подразделений). Мировая общественность то цитировала кровожадные заявления Кадырова, то смеялась над «Тик-Ток»-роликами чеченских бойцов. Однако аудитория телеграм-канала главы Чечни при этом росла невиданными темпами. В итоге информационный шум вокруг чеченцев в Украине был куда грандиозней, чем их реальные военные достижения. Но именно этот «эффект присутствия» и был главной целью информационной стратегии Кадырова.

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Курьер в форме «Яндекс Доставки» распыляет ядовитое вещество у редакции «Новой газеты»

Скриншот с видеоредакции

НИКОГДА МЫ НЕ БУДЕМ БРАТЬЯМИ

← СТРАНИЦЫ 16-17

Что интересно, до определенного момента Кадыров и Пригожин действовали по очень схожим лекалам, преследуя задачу продемонстрировать Путину свою нужность, но при этом не растерять свой актив в виде подконтрольных только им вооруженных формирований. Чтобы сохранить их костяк, Кадыров стал вербовать добровольцев со всей страны, Пригожин, чья задача осложнялась тем, что вагнеровцы реально действовали на передовой, зашел в тюрьмы.

Кадыров умно использовал социальные сети, Пригожин — шел по стопам Кадырова. Их пути начали расходиться тогда, когда Пригожин стал пиарить себя не за счет умаления достоинств противника (именно так действует, например, Кадыров, сделав главным объектом своих нападок Владимира Зеленского), а за счет критики союзников — в первую очередь Министерства обороны РФ. Но самое смешное, что и этот ящик Пандоры, по выражению Евгения Пригожина, открыл именно Кадыров.

Летом прошлого года на фронте наступило обманчивое затишье, большая часть кадыровцев вернулась в республику. Но уже в конце августа, когда стало очевидно, что противник активизировался, от Кадырова срочно потребовали перекинуть в Украину только что созданные в Чечне батальоны, подчиняющиеся напрямую Минобороны. Надо сказать, что рекрутинг в эти новые военные подразделения шел строго по национальному признаку и поэтому оказался провальным. Еще год назад чеченцы выстроились бы в огромную очередь, чтобы попасть в российскую армию, но сейчас их невозможно было туда позвать никакими пряниками. В конце концов, чтобы не осрамиться перед руководством Минобороны и лично президентом, Кадыров заполнил штат этих батальонов своей личной «армией», в основном сотрудниками МВД по ЧР. (Позже Кадыров и эту ситуацию обернул в свою пользу. 21 сентября Путин объявил частичную мобилизацию по всей стране. А Рамзан

Кадыров в своей вотчине ее отменил, мотивируя решение тем, что «план призыва в Чеченской Республике перевыполнен на 254 процента. Такие показатели были достигнуты ранее благодаря формированию новых подразделений МО РФ...».)

...Чеченские батальоны оказались под командованием генерала Лапина, в отношении которого 1 октября Рамзан Кадыров опубликовал знаменитое и вызывающе оскорбительное заявление, в котором раскритиковал

стиль командования генерала. Заодно Рамзан припомнил генералу и летнее взятие Лисичанска, к которому, по его словам, Лапин никакого отношения не имел, но за которое получил звезду Героя России.

Не знаю, какие компетенции в военном деле есть у Кадырова. Но одним видом оружия Кадыров, безусловно, владеет лучше, чем любой генерал Минобороны, — информационным. Предположу, что никакой личной неприязни к генералу Лапину Кадыров на самом деле не испытывает.

Глава Чечни просто оперативно переложил на него коллективную ответственность за события на украинском фронте, происшедшие осенью прошлого года. И сделал это настолько дерзко, что никто даже не подумал спросить у самого Кадырова, а где, собственно, были и чем занимались в тот момент его доблестные чеченские бойцы?

Реакция Евгения Пригожина на публичный конфликт Кадырова с высокопоставленным генералом Минобороны была весьма показательной. «Рамзан, красавчик, жги!» — написал Пригожин, который до этого последовательно и с куда большим знанием ситуации критиковал армию. Пример Кадырова открыл Пригожину в этом смысле новые горизонты. А все потому, что Пригожин увидел, что даже Кадырову это сошло с рук. Даже потому, что, по мнению Пригожина, реальная эффективность чеченцев на украинском фронте в разы ниже, чем у ЧВК «Вагнер», то есть он со своими наемниками Кремлю сейчас гораздо нужнее, чем Кадыров.

Пока вагнеровцы воздерживались от публичных оценок, такое отношение к «чеченским братьям» Рамзан принимал как факт и даже называл Пригожина «старшим братом» (а Кадыров на моей памяти проявлял такое подобострастие только в отношении Путина). Но когда Пригожин в лобовом столкновении с руководством Минобороны начал выпячивать собственную незаменимость за счет

Рамзан Кадыров на модернизированном танке Т-72

уже всех своих союзников без разбора, Кадыров обиделся.

Витязи на распутье

5 мая Пригожин опубликовал свое знаменитое обращение к руководству Минобороны, Путину и «народу России». В этом обращении он приписал своей ЧВК чуть ли не все победы, оставив союзникам по украинской кампании все «неудачи». Обвинив «околовоенных бюрократов» в зависти и мстительности, Пригожин начал говорить ультиматумами: или вы незамедлительно выполняете наши требования и даете нам снаряды, или мы уходим из Бахмута.

На этот пафосный демарш никто из прямых адресатов публично не отреагировал. И только Кадыров, о котором вообще не было и речи в том обращении, высказался на следующий день, явно задетый прогрессирующим нарциссизмом Пригожина: «Ты говоришь, что ты взял Попасную? Но я официально заявляю, что [во взятии] Попасной участвовали мы все. Мы все были там, и наши отряды взяли Попасную. И другие места — когда тебе было плохо, нужно было братское плечо — ты обращался к братьям-чеченцам... Мне обидно, что мой брат так ведет себя...» И далее Кадыров с заметной издевкой обещает, что раз «старший брат» Женя бросает поле боя, то «младший брат Кадыров и «Ахмат», конечно, придут ему на смену...».

Видеообращение Кадырова к Пригожину длится почти 10 минут, и очень заметно, как он хоть и с трудом, но все-таки пытается справиться с эмоциями и удержаться в дипломатических рамках. Стороннего наблюдателя эта натянутая, нетипичная для Кадырова вежливость, возможно, и обманет, но Пригожину такой тон Кадырова должен был сказать о многом: по сути, Рамзан давал ему шанс исправить свою ошибку.

В самом конце своего ответа Пригожину Кадыров пообещал, что 7 мая (то есть уже на следующий день) в Бахмут отправятся два чеченских батальона и 78-й моторизованный полк специального назначения «Север-Ахмат».

Но 7 мая Пригожин заявил, что проблема с поставками вооружения решена и ЧВК «Вагнер» остается в Бахмуте до победного конца. О чеченцах, отправленных ему на помощь (пусть даже и на словах), Пригожин ничего не сказал. «Брата Кадырова» за поддержку не поблагодарил, извинений за Попасную (хотя бы непублично) — не принес. Более того, Кадыров, как выяснится позже, звонил Пригожину, чтобы с ним объясниться, но «на том конце провода [ему] не ответили...».

Именно это поведение Рамзан Кадыров и воспринял как враждебное и опасное. Но наехать на своего «старшего брата» за его молчание он не мог, поэтому пришлось ждать хоть какого-то повода.

31 мая Пригожин по просьбе журналистов прокомментировал опубликованное днем ранее заявление главы Чечни о передислокации чеченских подразделений в «ДНР», где они «согласно приказу... должны приступить к активным боевым действиям и освободить целый ряд населенных пунктов».

Комментарий Пригожина по поводу переброски кадыровцев в «ДНР» был максимально нейтральным, я бы даже назвала его равнодушным: «Что касается освобождения определенных населенных пунктов, конечно, я думаю, что у них [кадыровцев] есть силы для этого. У них же не стоит задача всю «ДНР» освободить. И Кадыров, насколько я понимаю, об этом не говорил...»

Именно эти слова Рамзан интерпретировал как «ироничное заявление в отношении «Ахмата», на этот раз о том, что чеченские бойцы в силах освободить только несколько населенных пунктов, но никак не «ДНР» и, мол, Кадыров таких заявлений не делал».

В ночь на 31 мая, буквально через пару часов после того, как комментарий

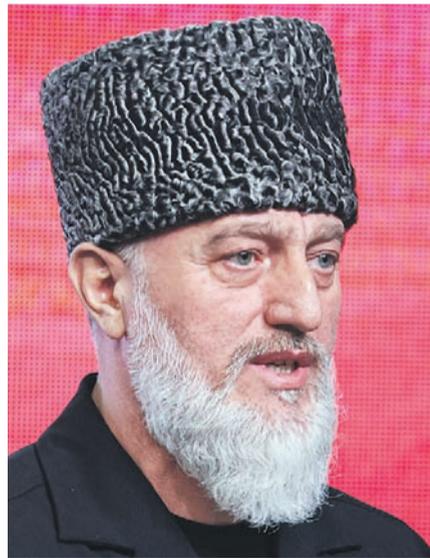

НА САМОМ ДЕЛЕ КАДЫРОВА ВОЛНОВАЛО ТОЛЬКО ТО, ЧТО ПРИГОЖИН, ИСХОДЯ ИЗ СВОИХ ЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ, РАЗРУШАЕТ ПРАВИЛА ИГРЫ, ПОЗВОЛЯВШИЕ РАМЗАНУ ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ СИДЕТЬ НА ДВУХ СТУЛЬЯХ И БАЛАНСИРОВАТЬ ВОЕННУЮ ПОВЕСТКУ КРЕМЛЯ С ЛИЧНОЙ ПОВЕСТКОЙ

Пригожина появился в Сети, ему синхронно и совершенно очевидно, что по команде из Грозного, ответили сразу три соратника Рамзана.

Одному из них — командиру добровольческого подразделения «спецназ «Ахмат» Апти Алаудинову — Пригожин не так давно лично подарил свою фирменную кувалду, а репутация двух других — депутата Госдумы Адама Делимханова и спикера чеченского парламента Магомеда Даудова — наводит ужас и без всяких кувалд.

Депутат Делимханов, обращаясь к Пригожину с подчеркнuto уничижительной фамильярностью, предложил:

Елена АФОНИНА / ТАСС

Адам Делимханов

«Женя, [если] ты [чего-то] не понимаешь, ты и не должен понимать. Если тебе что-то непонятно, ты в любое время можешь связаться, обозначить место, время, и мы тебе объясним, что тебе непонятно. Это раз. Во-вторых, ты стал уже блогером и на весь мир кричишь, орешь, что у нас только проблемы... Хватит тебе орать, кричать, болтать. Говори место, где, что, когда увидимся... Мы лицом к лицу с тобой любой вопрос решим...»

В той же стилистике выступил и Магомед Даудов: «Женя, о [наших] задачах тебе и не надо ничего знать... [А] о возможностях спецназа «Ахмат», Женя, знают уже с прошлого года все участники..., которые пятками блестили, когда бежали в сторону Киева... Знают жители 36 населенных пунктов Луганской республики, которые спецназ «Ахмат» вместе со 2-м армейским корпусом освободили... Я даже не знаю, почему ты об этом не знаешь, ты вроде в это время там недалеко стоял... Мне непонятно, чего ты добиваешься этими своими ежедневными заявлениями. Ты своими заявлениями создаешь панические настроения в обществе. Не забывай, Женя, благодаря кому у тебя частная военная компания..., самолеты, вертолеты, РСЗО... Да еще плюс заключенные... Ты должен не забывать, кому ты [всем этим] должен... И если ты такими темпами пойдешь, то ничего

хорошего из этого [для тебя] не выйдет... Ты локацию скинь и в любое время как мужчина с мужчиной мы встретимся...»

Но конкретнее всего претензию Кадырова к Пригожину сформулировал Апти Алаудинов: «Специалистам по оценке всех [воюющих в Украине] подразделений рекомендую оставить спецназ «Ахмат» в покое, не давать ему характеристики, что он может и не может сделать. К сведению тех, кто занимается подобными оценками: мы можем выполнить любую поставленную перед нами задачу... Уж кто-кто, но [Пригожин] и его бойцы знают, что подразделение,

culture.ru

Магомед Даудов

которым руковожу я, является одним из самых боеспособных на линии боевого соприкосновения. Без пятидесяти тысяч человек, без самолетов, танков, вертолетов и т.д.! Без всего этого мы выдаем такой результат, которым может похвастаться не каждое подразделение...»

Сам Кадыров в подробностях рассказал в своем телеграм-канале о неудавшейся попытке наладить взаимопонимание с «так называемым боевым товарищем» на условиях, вполне щадящих самолюбие Пригожина. От Евгения Викторовича, как выяснилось, даже извинений на камеру не требовалось, а требовалось всего лишь «не критиковать и даже не упоминать [подразделения] «Ахмат»... в [своих] заявлениях...».

То есть на самом деле Кадырова волновало только то, что Пригожин, исходя из своих личных и, очевидно, поменявшихся с начала операции в Украине интересов, разрушает правила игры, позволявшие Рамзану все это время сидеть на двух стульях и балансировать военную повестку Кремля с личной повесткой.

Первая реакция Пригожина на этот неожиданный и несоразмерный наезд была оправдательно-примирительной. Его пресс-служба выложила видео с вопросами журналистов и ответами Пригожина, из которых, подчеркнул владелец ЧВК «Вагнер», прямо следует, что он не только

не ставил под сомнение боевые возможности «Ахмата», но и напрямую соглашался с главой Чечни, требующим отправить на фронт половину сотрудников всех силовых ведомств страны и немедленно ввести в России военное положение.

Почти уверена, если бы Пригожин все то же самое сказал Кадырову лично, конфликт удалось бы уладить. Но позволить он не мог, потому что его наемники посчитали бы это непростительной слабостью. И поэтому последовавшие через пару дней новые и гораздо более воинственные заявления Пригожина стали точкой невозврата в этом конфликте: «Членов «Вагнера» трясло и колбасило, и мы очень легко могли бы прийти к конфликту, и победитель в конфликте ЧВК «Вагнер» и «Ахмат» был бы очевиден...»

От Попасной до Грозного, как от любви до ненависти

В том, что размолвка Пригожина с Кадыровым неконтролируемо переросла в противостояние вагнеровцев и чеченцев, нет ничего удивительного. Для вагнеровцев чеченцы всегда были гораздо органичнее в виде противников, чем союзников, тем более на украинском фронте, по поводу которого Пригожин, выражая коллективное мнение, не один раз высказывался следующим образом: «Это как воевать самому с собой...»

...Уже на следующий день после наезда на Пригожина в телеграм-каналах

rbc.ru

Апти Алаудинов

«Разгрузка Вагнера» и «Кепка Пригожина» были опубликованы резкие заявления трех сотрудников ЧВК «Вагнер» (таких же Героев России, как Делимханов, Даудов и Алаудинов). Первым, что весьма показательно, вступил в полемику с кадыровцами совершенно не публичный и окутанный мифами командир «Вагнера» Дмитрий Уткин. И вот этот страшный Уткин не придумал ничего лучше, чем напомнить спикеру чеченского парламента Даудову, что когда-то воевал в Чечне против него (одновременно с этим заявлением командира «Вагнера» в пригожинских ресурсах был запущен флешмоб с отсылкой к чеченской войне и со слоганом «можем повторить»).

Я примерно представляю себе улыбку на лице Магомеда Даудова. Потому что не очень понятно, что именно хотели повторить вагнеровцы, припоминая чеченцам войну. Неудачный штурм Грозного в 95-м? Или позорную сдачу того же Грозного в 96-м? Хасавюртовский договор, которому предшествовал страшный теракт в Буденновске? Взрывы домов в Буйнакске, Волгодонске и Москве, с которых началась вторая чеченская, выплеснувшаяся в виде терактов далеко за пределы собственно Чечни?

НИКОГДА МЫ НЕ БУДЕМ БРАТЪЯМИ

← СТРАНИЦЫ 18-19

В этой истории про ежа и голую задницу на самом деле пугает лишь одно — то, как скоро конфликт, начавшийся с выяснения «кто взял Попасную», перешел в стадию «можем взять и Грозный». Вообще-то это свидетельствует о живучести очень нехороших тенденций, переломить которые пытается Кадыров, в том числе и своим участием в украинской кампании.

Прошлой осенью, объясняясь с матерями сотрудников правоохранительных органов республики, попытавшимися протестовать против отправки их сыновей на фронт, Кадыров сказал:

«До начала СВО [отношение] к чеченскому народу со стороны российского общества — небо и земля как изменилось. Среди людей признание нас как [полноценного] субъекта России и даже, можно сказать, в большинстве кабинетов в руководстве государства произошло только сейчас. Раньше на нас смотрели с настороженностью, через бинокль, можно сказать. Поэтому... благодаря тому, что [наши] спецподразделения трудились больше, чем требовалось, добровольцы трудились больше, чем полагалось, мы стали [наконец] частью территории России!»

Так стали ли?

Очень любопытен в этом смысле анализ, опубликованный на телеграм-канале «На Zzzzapадном фронте без перемен» (его автор отслеживает около 50 военно-патриотических аккаунтов в телеграме): «Провоенные z-каналы очень примерно можно поделить на три блока: приближенные к Минобороны, подчеркнуто независимые и симпатизирующие ЧВК «Вагнер». Примерно по любому вопросу эти авторы не согласны друг с другом, порой радикально, порой в каких-то мелких деталях. Даже «победу в [СВО]» каждая группировка представляет себе по-своему. Единственная тема, которая по-настоящему объединяет их всех, которую можно назвать «фундаментальной скрепой», — это ненависть к чеченским военным. Не нелюбовь, а именно жгучая лютающая ненависть. После того как в открытый конфликт с Кадыровым вступил Евгений Пригожин, негласное табу на критику исчезло окончательно, и теперь главные каналы легко и с удовольствием постят оскорбительные и унижительные тексты, шутки и мемы... В силу того, что каналы военные, авторы очень часто вспоминают войну в Чечне — в самом оскорбительном для Кадырова контексте. Ну и дежурно обвиняют кадыровцев в трусости... [и] что в бою их никто и никогда не видел...»

Все для фронта, все для победы?

Конфликт Пригожина с Минобороны окончательно оформился в крестовый поход против руководства военного ведомства во время бахмутской эпо-

пеи. И это поставило Кадырова перед сложным выбором. Его стратегия в украинской кампании, направленная на сбережение собственных ресурсов, становилась все более очевидной, однако союз с Пригожиным позволял Рамзану прятаться в тени чужой военной мощи и работал сдерживающим механизмом для всех «прозревших» критиков. Хотя каждый, кто презрительно отзывается о боеспособности чеченцев, должен помнить: недооценивать чеченцев — большая ошибка (тот же Дмитрий Уткин не даст соврать). Пассивность чеченских подразделений в нынешней ситуации — это результат принципиально иной, чем у ЧВК «Вагнер», мотивации. Наемникам, если они профессионалы, абсолютно все равно, где и с кем воевать. Чеченцы же воюют яростно и сокрушительно, только когда защищают свою землю.

Но если Пригожин-наемник Кадырова полностью устраивал, то с Пригожиным-политиком, в которого постепенно превращается владелец ЧВК «Вагнер», Кадырову оказалось совсем не по пути.

И русский национализм в этом смысле — еще не самая опасная для Кадырова штука.

Пригожин ведь не просто попер против Шойгу с Герасимовым. Прикрываясь сталинским принципом «все для фронта, все для победы», он, как мы можем наблюдать все последние сутки, требует поменять систему управления как военным ведомством, так и в общем-то всей страной. Вот только Кадырова эта система вполне устраивает.

30 мая, когда до Москвы долетели беспилотники, Кадыров сделал очередное громкое «заявление ради заявления» и потребовал немедленно ввести в России военное положение.

— Я с ним абсолютно, полностью согласен — прокомментировал Пригожин. — Страну надо переводить на военное положение... Мы должны закончить строить красивые мосты, должны закончить делать большие театры и новые сцены, у нас все должно быть нацелено на оборону сейчас.

Проблема в том, что глава Чечни как раз не готов отказаться «от мостов, театров и новых сцен».

В обмен на свое участие в СВО Рамзан вытряс из федерального центра все, что мог, и даже больше (министр финансов Чечни Султан Тагаев: «В этом

(2022-м. — Е. М.) году благодаря авторитету... главы [Чечни] республика получила беспрецедентную помощь из федерального бюджета...»).

В прошлом году в Чечне особо ударными темпами развивались две свободные экономические зоны — промышленно-индустриальная (построено и введено, в том числе с прямым участием немцев, в самый разгар санкций четыре завода по производству стройматериалов) и туристическо-рекреационная. Надо сказать, что туризм в Чечне нынче

Евгений
Пригожин

Марина МОЛДАВСКАЯ / Коммерсантъ

очень недешево обходится инвесторам и государству. Например, чеченские власти нашли инвестора, готового вложить 2 миллиарда рублей (*это больше, чем весь годовой бюджет на детские пособия в соседней Ингушетии.* — Е. М.) в строительство одной только гостиницы на озере Кезеной-Ам в рамках создания в Чечне «единого кольцевого туристического маршрута». И теперь чеченские власти просят от федералов субсидировать инфраструктуру для этой гостиницы примерно на такую же сумму.

А чего стоит проект по строительству международного аэропорта в Грозном, в который не летает уже даже дешевый турецкий «Пегас» (именно потому, что неконкурентно дешевый и к тому же не делится с кем надо).

В разгар СВО Кадыров выбил на этот не самый необходимый даже в мирное время проект (Москва не видела смысла в новом аэропорте в Грозном) дополнительные 7,5 млрд рублей из федерального бюджета, и общая стоимость реконструкции аэропорта, таким образом, достигла 15 миллиардов.

Тендер на строительство выиграла одна-единственная участвовавшая в конкурсе компания — «Смарт-констракшн» (она же «Смарт-билдинг», она же «Смарт-менеджмент»). Эта компания выигрывает тендеры на строительство всех грандиозных проектов в республике — от 435-метровой башни «Ахмат-таур» и самого большого на Северном Кавказе торгового центра «Грозный Молл» до «первого Дубая» (так называют самый дорогой в Чечне multifunctional жилой комплекс на площади Минутка). Группа «Смарт» была создана в 2017 году, ее гендиректор — Сайд-Магомед Зубайраев, племянник депутата чеченского парламента Лечи Зубайраева, тесно связан с Адамом Делимхановым, сенатором Геремеевым (оба были на открытии московского офиса «Смарт») и, конечно же, Рамзаном Кадыровым, который, собственно, и добывает миллиарды на строительство гигантского аэропорта пропускной способностью больше, чем все население Чечни.

Прекрасный пример, насколько разные у Кадырова и Пригожина позиции по поводу «военной мобилизации экономики», — только что прошедший в Питере экономический форум.

Пока чеченская делегация активно привлекала инвестиции в самые фан-

тастические проекты (например, в чеченский «технопарк в сфере электронной промышленности»), пресс-служба Пригожина публиковала коллажи, в которых фотографии участников этого «пира во время чумы» (так прозвали ПМЭФ военные патриоты) были смонтированы с телами погибших в Украине российских солдат.

— Время сейчас, безусловно, сложное, — сказал по поводу успеха своей делегации на форуме председатель чеченского правительства Муслим Хучиев, — но мы его воспринимаем как время дополнительных возможностей!

Уходить нельзя остаться

Окончательно развел двух союзников по разные стороны баррикад приказ министра обороны, согласно которому все участники добровольческих формирований (или сами формирования) должны до 1 июля подписать контракт с военным министерством. Как нам сообщила пресс-служба Минобороны и похвастался сам Кадыров, первым добровольческим формированием, подписавшим контракт, стал спецназ «Ахмат», который с марта прошлого года бессменно возглавляет Апти Алаудинов. Но на самом деле контракт с Минобороны подписал вовсе не Апти Алаудинов и не сами добровольцы, а Адам Дашаев — директор автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Спортивно-стрелковый клуб «Рус». Именно в таком виде зарегистрирован Российский университет спецназа в Гудермесе, который предоставляет свои коммерческие услуги и площадки для обучения всех желающих стрелковой стрельбе по мишеням, ориентированию на местности и оказанию первой медицинской помощи в экстремальных условиях. Все эти полезные навыки, согласитесь, имеют весьма косвенное отношение к добровольческой деятельности спецназа «Ахмат» в Украине, и поэтому утверждение о том, что ахматовцы подписали контракт с Минобороны, вряд ли можно считать юридически состоявшимся.

Как объяснил сначала заместитель министра обороны Панков, а затем и президент Путин, основная причина

его появления — забота о добровольцах, которых приказ должен уравнивать в правах с военнослужащими. Но все дело в том, что в этом приказе, возможно, впервые с февраля прошлого года, речь идет не о только правах добровольцев, о чем слегка проговорился на подписании контракта с директором спортивно-стрелкового клуба «Рус» заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ

ПРИГОЖИН ВЕДЬ НЕ ПРОСТО ПОПЕР ПРОТИВ ШОЙГУ С ГЕРАСИМОВЫМ. ПРИКРЫВАЯСЬ СТАЛИНСКИМ ПРИНЦИПОМ «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ», ОН ТРЕБУЕТ ПОМЕНИТЬ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ КАК ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ, ТАК И В ОБЩЕМ-ТО ВСЕЙ СТРАНОЙ. ВОТ ТОЛЬКО КАДЫРОВА ЭТА СИСТЕМА ВПОЛНЕ УСТРАИВАЕТ

Алексей Ким: «Хотелось бы отметить, что члены добровольческих отрядов... получают те же обязанности, [что и военнослужащие], и становятся официальными участниками специальной военной организации». Действительно. После указа президента Путина о частичной мобилизации контракт, который до этого подписывали только военнослужащие и мобилизованные, наделял их одной весьма существенной обязанностью — фактически пожизненной (до 65 лет по новому закону, уже прошедшему Думу и СФ) воинской повинностью.

Добровольцы в этом смысле были вольнонаемными людьми. Их контракты краткосрочны, и они могли в любой момент их разорвать без уголовно-правовых последствий. Так что, судя по огромному количеству комментариев специалистов (включая самого Пригожина), одна из главных целей приказа Шойгу — привязать к армии уже и добровольцев. По

Кадырову это намерение бьет прямой наводкой, так как может привести к резкому уменьшению потока добровольцев, которыми глава Чечни с завидной регулярностью пополняет украинский фронт с марта прошлого года. Кроме того, этот приказ потенциально может затруднить, если вообще не исключить, обязательную шестимесячную ротацию, которую Кадыров отбил для подразделений, состоящих из собственно чеченцев, а также весьма вольное участие (когда хотят — приезжают на фронт, когда хотят — уезжают в Чечню) командного состава этих чеченских подразделений, составляющих костяк «армии» Рамзана. Впрочем, судя по тому, как ловко скормили публике иллюзию об «Ахмате» как первом подписанте контракта с Министерством обороны, за людей Кадырова можно не беспокоиться. Уж что-что, а лоббировать свои интересы, используя любые подручные средства, глава Чечни умеет. В данном случае он в нужный момент воспользовался жестким клинцем Пригожина и Шойгу, перейдя на сторону министра обороны, очевидно, не за просто так. Можно, конечно, осуждать Кадырова, но можно и понять. Настоящая задумка Министерства обороны с этим приказом абсолютно ясна — хотели привести к ноге мятежника Пригожина и его ЧВК. При этом не надо быть Кассандрой, чтобы просчитать его реакцию: «ЧВК «Вагнер» не будет подписывать никаких контрактов с Шойгу... То, что может случиться после этого приказа — нам не будут давать вооружение и боеприпасы, — разберемся, как говорится... Когда гром грянет, прибегут... с просьбой «помогите»...»

В этих словах — вся глобальная разница между Пригожиным и Кадыровым. Пригожин может позволить себе ультиматумы, а Кадыров — нет.

Но ультиматумы — вещь опасная. И сегодня мы с широко открытыми

глазами наблюдаем ответ Пригожина на ультиматум Министерства обороны, которым, собственно, и является приказ министра, явно согласованный с президентом Путиным.

В субботу мы могли стать свидетелями лобового конфликта вагнеровцев с кадыровцами. Если расчет на то, что чеченцам психологически будет проще стрелять на поражение в русских, то это — еще одно крайне неразумное и не просчитанное по последствиям решение. В столкновении с вагнеровцами в российских городах кадыровцам может не хватить ни компетенции, ни тем более мотивации. Но совершенно точно другое: как бы ни относились сейчас к бунтовщикам «Вагнера», их кровь чеченцам не простят. И это значит, что от развязывания очередного международного конфликта на Кавказе нас сейчас отделяет буквально один выстрел.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

**ИГОРЬ БАРЫШНИКОВ
ПОЛУЧИЛ 7,5 ЛЕТ
КОЛОНИИ ЗА ПОСТЫ
В СОЦСЕТЯХ.
ШАНСОВ ВЫЙТИ
ЖИВЫМ У НЕГО НЕТ**

АДМБМ

Соцсети

В 5 часов вечера 22 июня судья Советского районного суда Калининградской области Ольга Баландина провозгласила приговор Игорю Лазаревичу Барышникову, 1959 года рождения: семь с половиной лет лишения свободы. Но он по-любому столько не просидит.

Напротив суда — руины стадиона, построенного к Олимпийским играм 1936 года в Германии. Подсудимый с женой пришли через парк у стадиона пешком — он в старых джинсах, обрезанных ниже колен, и в футболке. Под джинсами у него в животе трубка-катетер, который нужно каждый день промывать специальным раствором и раз в неделю менять, а на боку специальный мешочек для мочи. Ему не рекомендовано сидеть, поэтому с разрешения судьи он все судебные заседания простоял к ней боком, облокотившись на трибунку для свидетелей.

На улице непривычные для Балтики +30, а в суде комфортно — можно дышать. Там, куда его сейчас отвезут, кондиционеров нет... Лекарства! Он, оказывается, не стал их покупать впрок. Барышников точно не суеверен — думаю, просто не захотел суетиться: суета унижительна.

Щелчок наручников негромок, словно кто-то взял наизготовку шариковую ручку, чтобы записать — «не забыть: 7,5 года». До сих пор конвой нигде не было видно, значит, они приехали из Калининграда раньше нас и спрятали машину во дворе. Каждый делает свою работу, все только делают свою работу, не более того... «Какие еще лекарства? Ну завтра передадите в СИЗО. — В Калининграде? Это же два часа езды на маршрутке и денег стоит — не наездись... — Молите бога, чтобы не в Черняховск. Ну там будет видно — куда отвезут...»

— Судья Баландина не виновата, — объясняют мне адвокаты на обратном пути, — тут грех в первую очередь на врачах. Судья делала что могла. Во-первых, год назад она не взяла Барышникова под стражу. Ему надо было ухаживать за мамой, ей на днях исполнится 97 лет. Из-за мамы, которая сломала ногу в 2016 году, Игорь и вернулся в Советск. До обыска у них в квартире в мае прошлого года мама еще что-то понимала, а после перестала понимать. Хотя кто ее знает. Накануне Игорь, извинившись, прервал разговор со мной у себя на кухне: «Сейчас только маму яблочком покормлю». Аккуратно почистил от кожуры четвертинку — а больше за раз она и не съест. «Мама, хочешь яблочко?» — слышно было из соседней комнаты.

22 июня вместе с приговором судья вынесла отдельное постановление о передаче мамы какому-то «УСЗН для решения вопроса об ее устройстве». До сих пор, когда Игоря забирали с митингов на «сутки», немецкий фонд присылал соцработницу на подмену. Мама — жертва Холокоста, в войну чудом убежала, а всю ее родню в Полоцке расстреляли. Папа скончался от рака 11 лет назад, а когда-то прошел две войны: финскую и Великую Отечественную. Потом всю жизнь проработал в Советске на целлюлозно-бумажном комбинате, а на пенсию вышел главным инженером — уважаемая в Советске семья. А городок небольшой, все их тут знают.

Вообще-то раньше это был Тильзит, здесь Александр I с Наполеоном заключи-

ли Тильзитский мир в 1807 году. Наполеон пытался ухаживать за прусской королевой Луизой, но той больше нравился наш Александр. Да и Тильзитский мир продержался недолго. А мост королевы Луизы до сих пор стоит, при советской власти по нему ездили в Литву за творогом на велосипедах. После начала СВО его закрыли, но у кого есть литовский вид на жительство, может ходить туда пешком. Как раз во время чтения приговора мне пришла эсэмэска, я ее после прочел: «Добро пожаловать в Литву!» Это МТС зацепил тамошнюю вышку. Неман в этом месте шириной метров 600, это ночью на лодке раз плынуть. И специалисты такие тут есть, в 90-е годы по канату, протянутому на дне, гоняли «коня»: туда сигареты, оттуда сыр — полгорода на этом кормилось. В Литве, говорят, не сажают людей просто так. Но от мамы куда убежишь? Да и родина — не пустое место, хотя она не совсем обычная в этих краях: здешние улицы пару-тройку веков назад все же не русские люди булыжником мостили, и даже не украинцы.

Н аряду с мамой у Игоря Лазаревича, как у всех нормальных людей, есть жена и дети. Но детей по ходу уголовного дела вообще никто не видел, а жена Людмила на его последнее слово пришла впервые, и она на первый взгляд слегка чудная. Накануне, когда мы с ним говорили на кухне, она не поздоровалась, только прошипела мужу, ускользая в дверь, что лучше бы ему заткнуться и помолчать. «Тщеславие через край!..» И убежала — как он мне объяснил, в церковь: «У них там община, вообще-то они поддерживают СВО, но и за меня тоже помолются».

Вечером в суде, когда нас по ходатайству прокуратуры не пустили на

Игорь Барышников со своей 97-летней матерью

Фото из личного архива

прения сторон (там же страшные военные тайны обсуждаются!), я в коридоре в холодке смог ее немного разговорить. «Люда, у вас замечательный муж. Вот чего я в нем точно не заметил, так это тщеславия. Он вообще не похож на участников протестных акций, а я таких видел, слава богу, немало». Участницы акций в количестве трех тоже приехали из Калининграда для поддержки и сидят тут же напротив. Завтра в суд пригласят еще ряженого казака в камуфляже и странную, болезненного вида пару в ковидных масках. Это для телекамеры, которая снимает сюжет про справедливость, и у этих будет такой текст: «Мало ему дали!» Сочувствующих на оглашение тоже пустят чуть больше, но они не отважатся крикнуть «Позор!».

Адвокат Катя Селизарова говорит, что из их демократической тусовки, кто более или менее что-то умеет, давно свалил, а оставшиеся большей частью с прибайбасами. Исключения — Игорь и Вадим Хайруллин, который вот только сегодня

он, Люда, крест-то! Сказано же: кто хочет, возьми крест свой и следуй за мной... А кто не хочет — ну живи так, помалкивай. Но получается, ваша правда, что Игорь Лазаревич — эгоист. Только о себе и думает, как спастись. А как же жена, а мама?..

У всех своя правда — это ее так научили в общине. Но — «я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся». Михаил Бахтин — был такой литературовед и философ, которого при советской власти не сильно любили, — написал: «У нас нет алиби в бытии». Барышников живет в бытии, то есть «бытийствует». А вы с вашей общиной, стало быть, в небытии — вот ваше «алиби»: лучше не придумаешь.

Они с познакомилась в Ленинграде, где Игорь как раз окончил Политехнический институт, а Люда только приехала поступать. Потом работали в Латвии и не бежали оттуда в 1991-м сломя голову, а «даже смогли вывезти гарнитур». В Магнитогорске у нее родня, и у них был там какой-то

никто уже особенно и не спорит. Чтобы доказать суду, что Барышников закрыл страницу, защите нужен был нотариус, но все работники этой почтенной профессии в Калининграде побоялись связываться с запрещенным фейсбуком, да и вообще. Но вдруг нашлась одна, которая не только все заверила, но и деньги за это отказалась взять. «Я столько хороших людей благодаря этой уголовке встретил!» — радуется Барышников.

Между тем к нему в «друзья» чуть раньше навязалась и некая «Екатерина», которая на суде так и не проявилась, но по материалам дела выходит, что это и был Центр «Э», который его посты в фейсбуке промониторил. Так считает второй адвокат Барышникова — Мария Бондлер, которую в прошлом году саму оштрафовали за «дискредитацию» путем выступления в судебных прениях. Следствие сочло, что перепосты Барышникова были заведомо ложными, так как говорящая голова Министерства обороны в телевизоре сказала по-другому. Игорь в своем экстремистском фейсбуке выступил раньше, чем та так сказала, но это уже казуистика — а кто на нее станет обращать внимание, когда родина в опасности. 207.3 УК, часть 2: по мотивам личной ненависти.

В середине мая прошлого года Барышников целые сутки не мог пописать, и его увезли в больницу скорой помощи Советска. Хирург-уролог Вадим Епифанцев, с которым мы встретились в Калининграде, объяснил, что прямой связи с уголовным делом тут не было, хотя оно могло способствовать обострению, потому что человеческий организм — это такая хитрая штука. Похоже, это рак, но пока еще операбельный, и пока это не точно. Нужны сложные анализы, чтобы понять, что и как лечить и надо ли резать, а анализы-то толком сделать не удалось.

Из больницы в Советске распоряжением главврача Барышникова скоро выпихнули. Похожий случай у Вадима был в Приморье, откуда он приехал по при-

еще учатся в школе и им очень нравится Калининград. С профессиональной точки зрения его в любой больнице с руками оторвут, но везде в ординаторской вещает телевизор, и просто невозможно по-человечески так жить.

Шефство над Барышниковым по части здравоохранения взяла Катя, потому что тот за себя вообще не умеет постоять, только если за Навального. Каждому врачу ей теперь приходится объяснять, что нет, она ему не жена, а адвокат. Но лечить в Калининградской области его никто не собирается. Да и не умеют, если честно, а Епифанцев на кухне не сумеет рак вырезать. Сходили к урологу из Санкт-Петербургской клиники «Медси», который раз в месяц принимает в Калининграде, тот похвалил катетер Вадима и сказал, что готов положить Барышникова в Питере за деньги, но нужно открепление от поликлиники по месту регистрации в Советске.

Ходили аж к главному калининградскому урологу Александру Швабу, но за год бумажку так и не удалось получить. Никто из здешних врачей не взялся и утверждать, что с таким заболеванием, как у Барышникова, можно находиться в местах лишения свободы. Типа, это практически неразрешимый вопрос: попадает оно или нет в заветный перечень правительства № 54, очень хитро составленный. Два профессора из Москвы, которым адвокат Бондлер заплатила из собственных денег, прислали увесистое заключение: конечно нет. В больницах ФСИН ни таких анализов, ни тем более такой операции никто сделать не может. А в условиях тюрьмы велика вероятность попадания в катетер какой-нибудь инфекции, и тогда смерть. Заключение судья Баландина приобщила к делу.

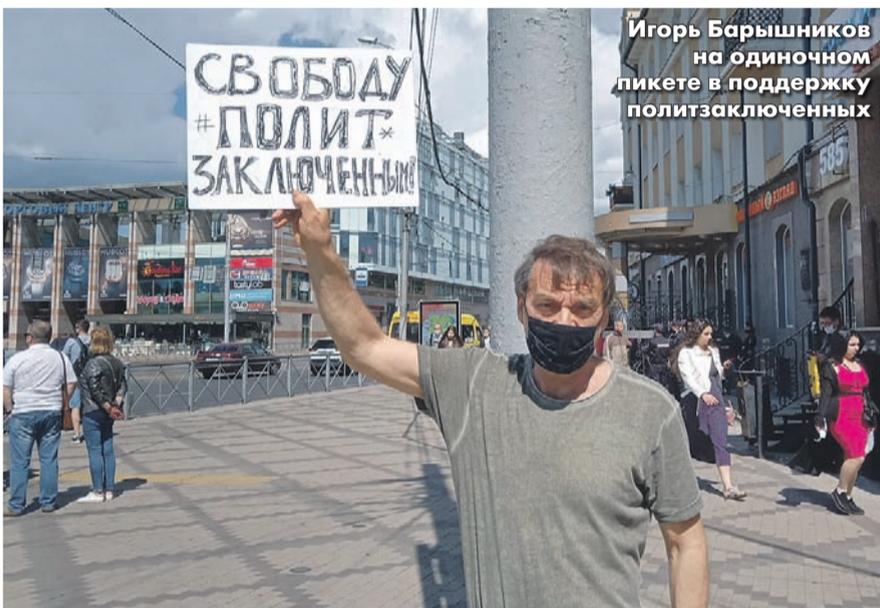
Это все вообще только благодаря ей: Баландина раз за разом переносила заседания из-за состояния здоровья Барышникова, а ведь могла бы и раньше его под стражу взять. Уже и сдох бы в камере — не надо было бы ей грех на душу брать — обвинительный приговор выносить. Почти успели: в Питере священник о. Григорий Михнов-Вайтенко, запрещенный в служении за отлучение от причастия участников вооруженного конфликта на Донбассе в 2014 году, договорился с каким-то фондом об оплате лечения Барышникова. Но 20 июня, накануне последнего заседания, отпустить его лечиться в Питер Баландина отказалась.

Могла ли судья его спасти? Наверное, да. Допустим, дала бы ему восемь лет, как просила прокурор, но с отсрочкой исполнения наказания на шесть месяцев в связи с тяжелой болезнью (ст. 398 УПК РФ). Такой приговор в апелляции, пожалуй, отменили бы, но на это ушло бы не меньше месяца, а за месяц все вместе успели бы его в Питере в больницу захихнуть. Но судье за это пришлось бы, скорее всего, заплатить должностью и пенсией — не по этому делу, а по какому-нибудь другому нашли бы, к чему придраться. В жизни, конечно, всегда есть место подвигу, но тут вам не СВО.

Очень тяжело было ей его посадить. Без труда рука поднимается на тех, которые витийствуют и истерят: ах, ты так? — ну и получи, вражина!.. А Барышников совсем не такой, он им как будто даже сочувствует. Им же приходится врать и лжесвидетельствовать, а что может быть хуже?

Катя-адвокат, пока везла меня в аэропорт на своей красной машине, рассказала, что, когда вся эта бодяга началась, она ушла от своего мужика, хотя тот был совсем не плохой и с деньгами: «А что так, вроде не время сейчас для резких движений?» — «А я задумалась чё-то: тот ли это человек, с которым я хочу провести, может быть, последние дни своей жизни?.. И чё-то думаю: нет, не тот». Все стало как-то намного резче, а для кого-то даже и честнее. «Правду говорить легко и приятно», — как отвечал Понтию Пилату у Булгакова один персонаж.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, «Новая»

Игорь Барышников на одиночном пикете в поддержку политзаключенных

Соцсети

в 8 утра освободился после года отсидки по «дадинской» статье и сразу напросился с нами в Советск повидаться с другом — может, больше никогда и не получится. Сама Катя до СВО была в Калининграде преуспевающим адвокатом по гражданским и семейным делам, вообще не про это, а после вписалась защищать здешнюю демшизу и успела ее хорошо изучить. Возможно, воцерковленная Людмила учуяла там каких-то бесов гордыни, а муж ее совсем не таков, это правда.

«Зачем вы его в это втянули? — говорит она, не поворачиваясь. — Нет ничего ценной жизни». Группа поддержки пытается возражать, но она их не слушает: «Зачем он с вами связался? Все равно тут ничего не изменится»...

Значит, так ее научили там, куда она повадилась. Я говорю: «Вообще-то Иисус тоже мог бы помолчать, глядишь, и обошлось бы». — «Вы ничего не понимаете!» — «Ну почему сразу не понимаю? Я вот понимаю так: «Блаженны гонимые правды ради...» — «Нет, вы не понимаете. Он просто дурачок. Им манипулируют». На следующий день, когда мы поедем в аптеку, она будет повторять в машине: «Господи! Я же с ним сорок три года прожила!.. Сорок три года, Господи!..»

«Курица, — жестко определяет ее адвокат Катя. — Не могла мужу рубашку поглядеть. В суде все имеет значение, а он в майке весь такой — повышенной волосатости». Но жена Игоря любит, и он ее тоже, это сразу видно.

Вадик, за год отсидки отошавший как жердь, советует, прежде чем зайти в зал на приговор, все-таки снять с шеи Игоря серебряную цепочку, видимо, с крестом. Тут все начинают прозревать, что это не кино. Люда обняла мужа за шею, пытается расстегнуть цепочку, а та никак не расцепляется. Справились кое-как. Вот

Во время разбирательств у Игоря Барышникова обострилось хроническое заболевание, ему установили цистостому

Фото из личного архива

бизнес, но в 2016-м случилась эта история с мамой. Раньше Барышников ни во что такое не встречал, а как в 2020 году отравили Навального, так что-то его переключило — стал на митинги ходить, два раза его забирали — один раз на восемь суток, другой на месяц. Свои действия он объясняет просто: «Ну а как? Это же мерзость»...

2 марта прошлого года Барышников предусмотрительно закрыл свою страницу в фейсбуке* и перепостил на ней несколько сообщений «для друзей» про то, с чем теперь, по прошествии 14 месяцев,

* Компания Meta Platforms Inc., являющаяся владельцем данной соцсети, признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории РФ.

глашению в Калининградскую область: там к нему на стол с пулевым ранением попал вор в законе, которого обвиняли в убийстве. Тоже требовали скорее выписать, но он его сначала вылечил — он же доктор, а не прокурор, так? Но того хотя бы понятно, за что, а этого-то? Барышников, как только ему стало чуть легче, давай всем соседям по палате горшки выносить, там ведь с нянечками беда. Что они к нему привязались, а?.. Хирург Епифанцев этого взять в толк не может.

Нет, никто ему прямо увольнением не угрожал, но понять давали. Ведь у нас в медицине как: если заведомо, то уже член «Единой России». Разбираться надо: ты кого спасаешь-то? В общем, Вадим уволился и не знает, как дальше быть: дети

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ «ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА»

**ПОЧЕМУ НА ГОСКАНАЛЕ МОЖНО
ПОКАЗЫВАТЬ ЖЕРТВ ВЕРБОВЩИКОВ,
А В ТЕАТРЕ — НЕЛЬЗЯ**

Варвара Караулова

Геннадий ГУЛЯЕВ / Коммерсантъ

На 30 июня в Замоскворецком районном суде Москвы назначено заседание по продлению меры пресечения режиссерке Жене Беркович и драматургу Светлане Петрийчук.

Эта история началась восемь лет назад. 27 мая 2015 года. Московский аэропорт. Среди улетающих в Стамбул — 20-летняя Варвара Караулова. Через месяц эта студентка четвертого курса философского факультета МГУ станет российской знаменитостью, ее отец, Павел Караулов, привезет дочь из транзитного лагеря российских женщин, которые уезжали через Турцию в Сирию, чтобы выйти замуж за членов признанной в России террористической организации ИГИЛ. С одним из них Варя познакомилась в интернете.

Через пять месяцев девушку арестуют сотрудники ФСБ, они обвинят ее «в приговлении к терроризму», а в декабре 2016 года Московский военный суд приговорит ее к четырем с половиной годам колонии общего режима. История девочки из благополучной семьи, которая, как говорил прокурор на ее судебном процессе, «влюбилась по фотографии», долгое время будоражила журналистов. Они буквально преследовали Караулову на каждом шагу, она пряталась от них и в итоге решила сменить имя и фамилию. Справедливости ради, скажем, что случай студентки МГУ, которую обвинили в приговлении к терроризму из-за ее желания вступить в брак с сирийцем из запрещенной в России организации ИГИЛ, не был единственным известным в те годы случаем — подобные истории случались и в других российских регионах. Но ее история была самой медийной и скандальной.

После того, как Караулову отпустили из колонии по УДО в 2019 году, она вышла замуж за адвоката из адвокатской коллегии своего защитника, родила сына, и о ней почти забыли.

Вспомнили, когда возникло «второе театральное дело» — по обвинению в «оправдании терроризма» и в мае 2023

Соцсети

Сцена из спектакля «Финист Ясный Сокол»

Кадр из сериала «На краю»

Михаил МЕТЦЕЛЬ / ТАСС

Светлана Петрийчук

Василий ПОЛОНСКИЙ — «Новая»

Женя Беркович

года под стражу взяли режиссерку пьесы «Финист Ясный Сокол» Женю Беркович и автора пьесы Светлану Петрийчук. Пьеса, получившая несколько дипломов от главной российской театральной премии «Золотая маска», в одночасье стала «криминальной».

В интервью «Новой газете» уже из СИЗО Светлана Петрийчук говорила, что в работе над пьесой она использовала материалы по делу Варвары Карауловой, ее интервью, реальные судебные разговоры. И действительно, пьеса во многом состоит из судебных сцен, разговоров судьи с обвиняемыми, с теми самыми девушками, которых завербовали безжалостные «Финисты». Уголовное дело против авторов этого глубоко драматичного, сложного и грустного спектакля было возбуждено по доносу неких зрителей и после невиданной ранее «комплексной деструктологической экспертизы» Романа Силантьева, специалиста по этой самой деструктологии (неведомой миру науки), который разглядел в пьесе не только «героизацию террористов», но и «радикальный феминизм», хотя до него пьесу смотрели известные эксперты, отбиравшие спектакль для премии «Золотая маска», а также и члены жюри этой государственной премии. А еще раньше деньги на постановку этого спектакля выделило Министерство культуры России, которое трудно заподозрить в близорукости по части вредности темы.

Пьеса и сериал по «госзаказу»

В 2018–2019 годах, когда у государства возник большой интерес к теме вербовки молодых женщин в Сирию, а кроме интереса было желание с помощью художественных произведений отвлечь общество от подобных практик,

творцы — театральные деятели и кинематографисты страстно пытались ответить на этот запрос государства и общества.

В том же 2019 году по заказу телекомпании «Русское» для государственного телеканала «Россия 1» писался сценарий сериала «На краю». Роль матери одной из трех девушек, завербованных сторонником так называемого «Халифата» (так в фильме авторы называют ИГИЛ, запрещенную террористическую организацию в России) сыграла актриса **Юлия Ауг**.

Она вспоминает, как практически одновременно прочла сценарий сериала и пьесу «Финист Ясный Сокол»: «Пьесу Светы Петрийчук и этот сценарий я прочитала практически в одно время. Первая читка пьесы проходила в рамках «Володинского фестиваля» в Санкт-Петербурге. Это такой конкурс, на котором представляют совершенно новые пьесы, которые до этого нигде не читались. И мы с Женей Беркович были в жюри этого конкурса, этой первой читки. Было много разных пьес, и среди них оказалась «Финист Ясный Сокол». И я знаю, что пьеса Жене сразу очень понравилась. Она поставила ей самые высокие оценки. И параллельно ко мне прилетел сценарий сериала «На краю». В сопроводительном письме от компании «Русское», было сказано, что сериал будет сниматься для телеканала «Россия 1», говорилось, что это важная, очень актуальная пьеса. И вот мне «прилетел» этот сценарий, я его читаю и понимаю, что я уже где-то это только что читала, и начинаю сравнивать пьесу и сценарий. Понятно, что они разные. Но история одной девушки из трех в сериале и история девушки-студентки, которая поехала в Турцию с кружевным

бельем в чемодане, — она и та же. Я сначала даже подумала, что и пьесу и сценарий писал один человек, потому что фамилия сценариста мне была неизвестна. Вот я и решила: может быть, это Светлана Петрийчук пишет под псевдонимом. Потом я узнала, что Света работала над пьесой на основе судебных материалов, и мне показалось, что сериал тоже писался на основе судебных материалов. То есть истории девушек, которые оказывались в заложницах у арабских террористов, — схожи и в сериале «На краю» и в пьесе «Финист Ясный Сокол». И оказывались эти девушки там, потому что испытывали у себя на родине насилие и абьюз. Они чувствовали себя ненужными своей родной семье, и вот эти арабские мужчины, с которыми они познакомились в интернете, которые говорили им добрые слова, их поддерживали, становились для них реальной отдушиной. Дома девушек никто не слышал и не хотел слышать, их всячески унижали и притесняли. И пьеса, и сериал были о том, что насилие порождает насилие и бегство к тайному небесному светлему жениху заканчивается таким же насилием и абсолютной катастрофой для самих девушек. Ты начинаешь бесконечно им сочувствовать именно потому, что они явились жертвами со всех сторон. Я играла маму одной из девушек, которая в семье подвергается постоянному насилию, мало того что сама мама — абсолютно токсичная, она не слышит свою дочь, не умеет ее выслушать, только требует чего-то от нее бесконечно, вдобавок ко всему у мамы есть новый муж, агрессивный и доминантный. Он и мать абьюзит, постоянно требуя подчинения, и над этой девушкой постоянно издевается. И ключевая сцена в фильме это все подтверждает: ночью мама слышит какой-то шум, входит в комнату к дочери и видит, как ее муж пытается ее дочь изнасиловать. И вместо того, чтобы защитить свою дочь, она кричит на нее: «Сама виновата, проститутка». И дочь, оскорбленная и униженная, знакомится по интернету с арабом, уезжает в условную Сирию и оказывается в заложниках в его семье. В сериале двум девочкам удается спастись, сбежать из этого условного «Халифата», одна погибает. Что в пьесе, что в сериале лично у меня возникало не сочувствие к терроризму, а чувство невероятного ужаса перед насилием, которое порождает насилие. И понятно, что если не разобраться с такими моментами в своем собственном доме, то очень сложно вырастить полноценную личность, потому что она все время чувствует себя покаленной жертвой, которой очень легко манипулировать. Именно этим и пользуются вот игиловцы» (организация запрещена в РФ).

Юлия Ауг говорит, что в 2019 году, когда снимался сериал, подобные документальные истории были настолько на слуху и в обществе, и в СМИ, что никакого «второго плана» в них не ощущалось, и в государстве и в обществе был запрос — разобраться в этой теме и понять, что случилось с этими девушками и почему они поддались на вербовку и были готовы бежать к игиловцам. «Общество должно было в первую очередь решить свои проблемы, и тогда девушкам не надо будет куда-то бежать. И в какой-то степени это был государственный запрос о смягчении нравов в нашем социуме, — говорит Юлия Ауг. И добавляет: — Сейчас такого запроса на гуманизацию нет».

Сериал «На краю», показанный на канале «Россия 1», набрал в YouTube 25 миллионов просмотров, что во многие разы превышает число просмотров в том же YouTube спектакля «Финист Ясный Сокол».

Закон суров, но избирателен

Я посмотрела шесть часов этого сериала и согласна с актрисой Юлией Ауг: посыл сериала и спектакля очень

схожи. Авторы сериала и пьесы — безусловно, добиваются одной и той же цели разными художественными средствами.

Сериал «На краю» населен вымышленными персонажами, которые в своей основе, безусловно, ориентируются и на историю Варвары Карауловой и других жертв фундаменталистов-исламистов. Одна из трех героинь — Лена Полякова, студентка-отличница, знающая несколько языков, так же как Караулова, ее родители разводятся, так же как родители Карауловой, у нее любимая собака и т.д. Она втайне от родителей принимает ислам, чтобы понравиться своему «жениху». Правда, в реальности Варвара Караулова познакомилась со своим «суженым» в интернете, а Лена Полякова — героиня сериала «На краю» влюбилась и приняла ислам, познакомившись с молодым парнем-мусульманином в реале.

В пьесе «Финист Ясный Сокол» история одной из героинь во многом также повторяет историю Карауловой. Главное различие между сериалом и пьесой — вполне предсказуемо и объяснимо. В сериале, предназначенном для массовой аудитории, — практически хэппи-энд: две девушки из трех возвращаются из «Халифата», их ждет спокойная мирная жизнь, и они собираются замуж за хороших парней, поняв, что жестоко ошиблись, решив бежать из дома.

Пьеса «Финист Ясный Сокол» ближе к правде жизни: девушки, бежавшие от вербовщиков, после возвращения в Россию попадут в тюрьму, их ждет суровый суд и наказание. Очевидно, что сериалу такая «правда жизни» не нужна. Массовому зрителю была нужна шаблонная драма для телеканала «Россия». Таким этот сериал и получился. Но внутри был заложен важный посыл: «Не ведитесь на вербовщиков, не ходите, дети, в Африку гулять».

Осуждение общества, в котором правит насилие, толкающее молодых девушек на бегство из этого несправедливого социума, — это и посыл пьесы «Финист Ясный Сокол».

Авторы пьесы просто гораздо честнее авторов сериала — они не только сочувствуют жертвам вербовщиков, они еще и показывают, к чему может привести наивность и слабодушие — к тюрьме.

Когда я смотрела шестичасовой сериал «На краю», я все время ловила себя на вполне крамольной мысли: «Почему пресловутая избирательность закона у нас практикуется повсеместно? Почему на телеканале «Россия» можно смело и без последствий говорить о жертвах вербовщиков, а пьеса «Финист Ясный Сокол», показанная в маленьких театральных залах, — в одночасье становится «оправданием терроризма?»

Почему наши правоохранительные органы так не уважают и не доверяют своему собственному государству?

Как так получается, что госзаказ в одночасье становится преступлением? Как так получается, что пьеса, в которой замысел драматурга и режиссера совпал с запросом государства и общества, вдруг оказалась криминальной? Может, те, кто возбудил уголовное дело, поторопились и им стоит «сдать назад»?

Вопросы пока остались без ответов. А Женя Беркович и Светлана Петрийчук уже почти два месяца сидят в женском СИЗО «Печатники». Все так же непонятно, как можно интерпретировать антитеррористический спектакль как «оправдание терроризма» и на пустом месте создавать второе театральное дело, держа в СИЗО режиссера и драматурга, молодых женщин, которых дома ждет семья, в частности двое приемных детей.

ЛЮДИ БЕЗ ПРАВА ИМЕТЬ ПРАВА

АЛЕКСЕЙ БОРОДИН И ТОМ СТОППАРД
В СПЕКТАКЛЕ «ЛЕОПОЛЬДШТАДТ» РАЗМЫШЛЯЮТ,
КАК МЕНЬШИНСТВО СТАНОВИТСЯ МИШЕНЬЮ

Сцена из спектакля
«Леопольдштадт»

Мария МОИСЕЕВА

Что нового театр может сказать такому времени, как наше? Оказывается, может. Том Стоппард и Алексей Бородин в РАМТе объясняют, как связаны еврейство и современный «русский сюжет».

Постепенно, но стремительно на сцене начинается жизнь: кто-то раскладывает фотографии в семейном альбоме, кто-то шутит, кто-то выпивает и разглагольствует, все иронизируют над собой и другими, наряжают елку, бегают дети, стоят коробки с игрушками. Сочельник на пороге XX века. Большая еврейская семья. Дом в Леопольдштадте — районе, где живут только евреи, цветущее гетто посреди высокомерной блистательной Вены.

Спектакль по пьесе Тома Стоппарда «Леопольдштадт» в постановке Алексея Бородина на сцене РАМТа разворачивается в спокойной как бы не театральной интонации: люди существуют, просто существуют и радуются существованию.

В семье трое мужчин: Герман, фабрикант, Людвиг, математик, Эрнст, врач. С женами, сестрами и детьми они образу-

ют клан из нескольких поколений, во главе которого Эмилия, властная и мудрая, мать и бабушка. Все пока благополучно, кроме болезненной темы измены корням.

Еврейство как могучая общность уже разбавлено (старший сын принял христианство, женился на католичке, сестра мужа дочери вышла за лютеранина), но остается стержнем разговоров — отличие, печать, клеймо и гордость. Рефлексия по поводу национальности так или иначе мучает и берedit героев, всех затрагивают проблемы ассимиляции, текущая политика и разгорающийся в Вене антисемитизм. Но дом полон детей (их в спектакле девять), а значит, игры и надежд.

— Кто хочет облизать ложку от варенья?! — спрашивает Эмилия и отвечает: — Ну, раз никто из вас так и не сказал «бабушка, ты, конечно!» — на глазах изумленных внуков облизывает ложку сама.

— **Е**врей может быть великим композитором, но он не может быть евреем! — взрослые спорят, а дети неотрывно смотрят на пальцы Людвига, который показывает, как из ниток сделать колыбель для кошки. Кто-то из родоначальников семьи прошел пешком из Киева до Львова, надо непременно после Рождества отпраздновать седед; для колыбели нужны другие узлы... Ханна играет на фортепиано, один из мальчиков под общий смех водружает на рождественскую елку сверкающую звезду Давида.

...Празднуют седед, и вибрации тревоги еще не висят над нарядным столом, где едят «горькие травы» и пьют четыре чаши вина в память еврейского рабства и мук в Египте.

Над сценографией спектакля начинал работать самый тихий и скромный из гениев российского театрального цеха Станислав Бенедиктов. Он успел лишь наметить замысел, оставить несколько эскизов. Работу довели товарищи, Виктор Архипов и Лилия Баишева. На сцене много обманчиво хрупких, пронцаемых предметов — стулья с высокими спинками, ширмы, конторка, клетка лифта; присутствие вещей ненавязчиво, они лишь обрамляют людей и ситуации, при этом обозначая хрупкость существования. Главное здесь два круга — сцены и люстры над нею, вращающихся в разных направлениях и разных ритмах.

Круг сцены множество раз символизировал бег времени, его сменяемость, но здесь круг и есть решение: пространство замкнутой предначертанности, невозможность выйти в другие измерения и порядки.

Годы летят и кружат семью, все исподволь меняется, а взрослые, успокаивая себя, твердят: образуется! Герои не верят в чудовищность перемен, отстраняют мысль, что зло войдет прямо к ним в дом. До тех самых пор, пока оно не входит: в черной шляпе, гражданском пальто со списком всех обитателей дома в руках. 1938 год. Аншлюс,

к власти пришли нацисты, евреев грабят и выбрасывают на улицу.

Артисты РАМТа Лариса Гребенщикова, Виктория Тиханская, Дарья Семенова, Александр Гришин, Александр Доронин, Максим Керин, Даниил Шперлинг, все занятые в спектакле, создают его многоголосье, целый оркестр актерских партий. Но главный — Герман (Евгений Редько), человек, которым Стоппард исследует происходящее.

В начале спектакля он центр семьи, успешный фабрикант, ассимилированный в австрийскую элиту. Сын еврея, у которого была швальня, намерен стать членом жокейского клуба аристократов, портрет жены пишет модный Климт, сын унаследует процветающее дело, в доме звучит музыка Штрауса. Герман в упоении от своих достижений, не желает сознавать своего настоящего места под венским солнцем. В собственных глазах он «австрийский гражданин, патриот, филантроп, уважаемый член общества»; принял крещение, но больше всего на свете хочет, чтобы им гордились еврейские предки, которые «так хотели, чтобы он поднялся как можно выше».

Но вот Герман собирается вызвать на дуэль офицера, оскорбившего его жену. И узнает: австрийским офицерам полковым кодексом запрещено драться на дуэли с евреями — они «не имеют чести, им нельзя нанести оскорбление». Полный шарма, уверенный венский

Том Стоппард

Алексей Бородин

Сцена из спектакля «Леопольдштадт»

Мария МОИСЕЕВА

Сцена из спектакля «Леопольдштадт»

Мария МОИСЕЕВА

богач на глазах теряет лоск, оседает в обморочном унижении жителя местечка как старый сугроб.

Он проживет еще много лет, но именно в этой сцене — перелом судьбы. Редко проводит героя через разные состояния: Герман шутит про свое крещение (гешефт), демонстрирует, как из поражения в правах извлечь пользу (доказать что его сын — нееврей, а значит, конфискация фабрики не имеет силы закона). И подводит итоги, бросившись в пролет собственного дома.

Том Стоппард, классик современной драматургии, создал пьесу, отчасти отражающую собственную биографию: отца он потерял в раннем детстве, мать снова вышла замуж и воспитала сына англичанином, вне еврейских корней и представлений.

Пьеса обманчиво проста: просто семья, проходящая через времена, в которых сменяются поколения и обстоятельства, но всех и вся подчиняет свинцовая поступь XX века. В каждой сцене обсуждается настоящее и будущее. Каждая ставит вопросы, которые отрефлексированы многократно, но так и остались без ответа.

Стоппард умеет сделать отвлеченные идеи неотъемлемой частью реальной жизни. И при этом тщательно собирает материал для каждой работы: похоже, он внимательно читал исследования по антисемитизму, в частности Сартра и Ханну Арендт.

Вслед за великим экзистенциалистом драматург размышляет о том, что такое быть евреем; почему именно евреи вызывают небывалую ненависть, в чем всемирные корни антисемитизма? Он буквально следует за постулатом Сартра, писавшего о том, что большинство европейских евреев хранило верность государствам,

«ЕВРЕИ» ЗДЕСЬ ВСЕ ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ — ЧУЖИЕ, ДРУГИЕ, ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ, ОПАСНО ТАЛАНТЛИВЫЕ, БЕЗЗАКОННО ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ, ИЗГОНЯЕМЫЕ, НЕКСТАТИ ПАССИОНАРНЫЕ, ИДУЩИЕ НЕ ВМЕСТЕ, ВЫТЭСНЯЕМЫЕ НА ОБОЧИНУ

которые их презирали, либо надеялись пересидеть грядущие гонения, не покидая дома, и уцелеть.

И как Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» Стоппард пытается художественными средствами найти «какой-то новый закон на земле, который должен быть правомочным для всех».

Алексей Бородин своим особым способом соединяет интеллектуальный театр с человечностью; именно в этом соединении была мощь стоппардовской трилогии

«Берег утопии» на сцене РАМТа, в этом же — событие «Леопольдштадта».

За долгую дорогу в режиссуре Бородин так и не настроился обслуживать — ни власть общих мест, ни власть господствующих представлений, ни властей предрержащих. Он упорно двигается только на голос внутренней правды и служит только сво-

ему инстинкту художника и утопической задаче «ежедневного сохранения себя как личности». РАМТ под его руководством — производитель озона, и в сегодняшнем обществе играет особую роль.

Репетиции шли непросто, Бородин долго ждал перевода пьесы, а когда ее получил, пришлось всерьез думать о том, что существенного сказать наступившему. Время вчитало в пьесу «глубокие изменения, сейчас происходящие в русском сюжете», как писал некогда Шкловский,

и в ткань спектакля вошел внесценический материал: драмы дня, оголенный нерв момента. В итоге сценический текст окружен сложной взвесью моральных состояний зала.

Евреи были изгоями тысячелетия. Сегодня тема изгояства вошла в российскую повестку, мир обернулся к нам обвиняющим, презрительным лицом. Семейная сага несет тотальную режиссерскую метафору, взламывающую и официальную риторику, и пограничные состояния публики.

«Евреи» здесь все отличающиеся — чужие, другие, инакомыслящие, опасно талантливые, незаконно преследуемые, изгоняемые, некстати пассионарные, идущие не вместе, вытесняемые на обочину. «Евреи» меньшинство, становящееся мишенью.

И как сегодня не оценить вывод знаменитой работы Ханны Арендт, подтвержденный не столько правдой искусства, сколько правдой жизни: «Самым важным умением тоталитарных машин будет умение организовать жизнь людей без права иметь права...»

...Последние трое, оставшиеся от всех Мерцев и Якобовицев, встречаются после окончания Второй мировой, в середине пятидесятых, в историческом постскрипуме: Роза (Мария Рыщенко), успешный нью-йоркский психоаналитик, ученица Фрейда, Лео (Иван Юров) вырос в Англии и ничего не знал о своих еврейских родных, и Натан, математик, один из семьи выживший в лагерях (Александр Девятьоров).

Порывистый, измученный Натан вносит на сцену отчаяние тупика — поврежденной жизни, антропологической катастрофы, которая стерла будущее.

Хотя он все же вернулся в Австрию и, трагическим эхом вторя Герману, снова убеждает себя, что он здесь не лишний. «Мы составляли десять процентов Вены и пятьдесят процентов выпускников университета, юристов, врачей, философов, художников, архитекторов, композиторов... на Гауптallee цветут каштаны. Это мой город»...

В начале спектакля Эмилия надписывает карточки для семейного альбома. В финале спектакля у Розы в руках чертёж семейного древа. Он наспех сделан ради Лео (сценического прототипа Стоппарда). Завершены разговоры, свернуты сюжеты, последняя сцена поднимает спектакль в небеса.

Снова праздничный день, сияет елка, звучит музыка, шутят и смеются взрослые, играют и шумят дети.

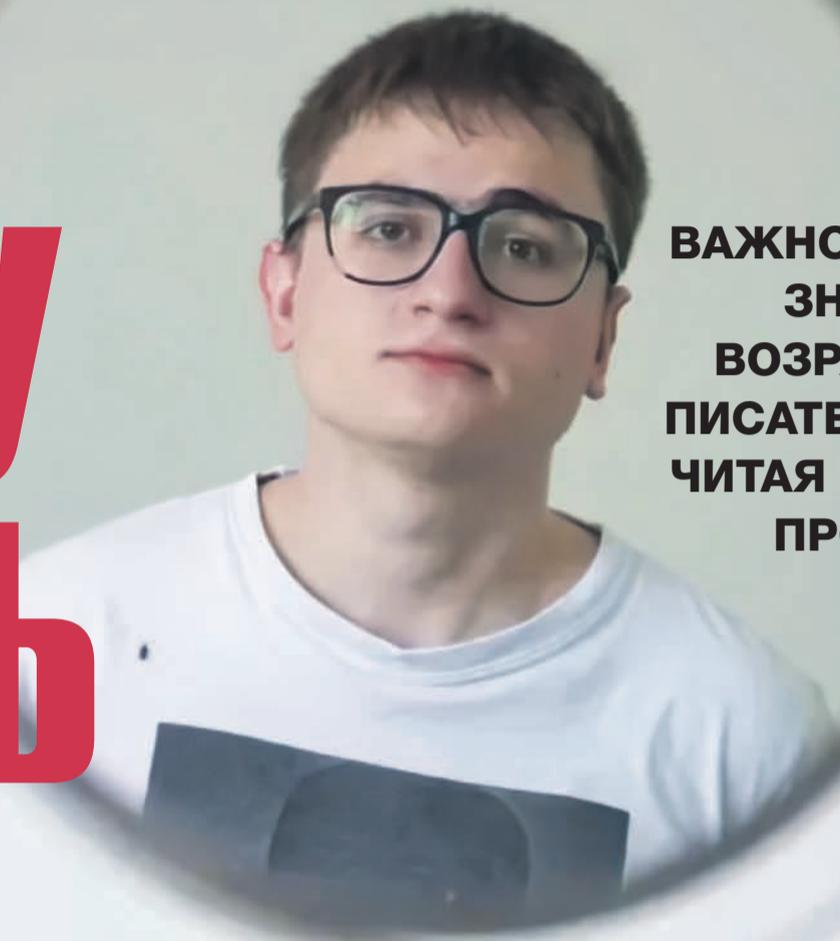
Лео рассматривает семейное древо и читает обозначенные на нем имена. И Роза, та маленькая девочка, которой на празднике поручили самое важное — спрятать ритуальный кусок мацы, а она забыла, куда, — говорит, как закончилась жизнь каждого: Верден, самоубийство, Аушвиц, Дахау, Аушвиц, Бухенвальд...

Ужас происходящего не театральный, и зрители в финале плачут не только из-за участи героев; в этом спектакле звучит невидимый колокол, и слышно, по ком он звонит.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

**ИВАН ЧЕКАЛОВ:
«Я ВИЖУ,
КАК ПЛОХО.
Я ХОЧУ
ПОНЯТЬ
ПОЧЕМУ»**

**ВАЖНО ЛИ
ЗНАТЬ
ВОЗРАСТ
ПИСАТЕЛЯ,
ЧИТАЯ ЕГО
ПРОЗУ**

Анастасия ЦИЦИНОВА

Сейчас, когда тиражи печатных изданий катастрофически падают и все рациональные объяснения не способны примирить с этим людей, не расстающихся с книгой ни в горе, ни в радости, появление обложки с новым именем — вызов беспощадному времени. Слово «Любовь» в заглавии романа Ивана Чекалова — знак

сопротивления тлеющей злобе и ненависти, молодость автора — порука прочности связи времен, его талант — утешение для теряющих веру в силу слова. Это первое интервью писателя из множества, предстоящих ему на литературном пути, поэтому посмотрите на его героя так, как он смотрит на мир — с любовью.

— Иван, издательство «Новой газеты» совместно с Freedom Letters Георгия Урушадзе выпустили вашу книгу, и, естественно, нам хочется, чтобы как можно больше народу узнало, какой многообещающий автор появился на литературном небосклоне. Что бы вы могли сказать такого о себе и своем романе, чтобы заинтересовать читательскую аудиторию?

— Я бы сказал, что мне всегда не хватало книжки, написанной 20-летним человеком. Я бы читал себя просто потому, что моим ровесникам нечасто получается опубликовать свои книги.

— Вы считаете, что книги молодых и старших имеют принципиальную разницу?

— Думаю, да. У молодых другой взгляд на мир, на события вокруг.

— И ваш взгляд на мир сильно отличается даже от взгляда ваших интеллигентных родителей?

— Конечно. Но это разница не столько мировоззренческая, сколько поколенческая. В любое время двадцатилетние люди иначе глядят на жизнь, нежели сорокалетние, пятидесятилетние и т.д. Мы по-разному воспитаны, в других понятиях о норме.

Наверное, в свои двадцать мои родители были ближе ко мне, чем сейчас. Плюс

я вырос в XXI веке, с телефонами, компьютерами, гаджетами. Это сильно влияет, вещи, которых просто не существовало, когда моим родителям было двадцать.

— Что отличает ваш взгляд на мир, как вы на него смотрите?

— С любовью.

— Это видно по вашей книге, и это прекрасная отличительная черта от многих книг ваших ровесников. Но что вы видите сквозь эту любовь?

— Я вижу много проблем. Из самых главных для меня — проблемы общения. Мне очень важно, что вы написали в своей рецензии, что моя книга про общение, мне действительно хотелось так сделать. Как найти общий язык с другими людьми — и с близкими, и с незнакомыми — в такое сложное время, — это главный вопрос, который я себе задаю не только последние два года. Это главная мысль, о которой я думаю.

— У вас есть проблемы с общением?

— У всех есть проблемы с общением. Очень многих людей я просто не понимаю. Конечно, среди моих ровесников, слава богу, есть люди, с которыми мы можем по-настоящему поговорить и друг друга искренне понять. Но мы живем во

времена, когда десять даже интеллигентных человек будут абсолютно по-разному глядеть на мир, просто потому что у них разная система отсчета. Точнее, не система отсчета — мы просто зацепляемся за какие-то отдельные понятия: скажем, русская литература, французские модные дома, американское независимое кино, политика... И у каждого есть свой непробиваемый взгляд на все эти вещи, и мы не можем общаться друг с другом.

— А вы за что зацепляетесь?

— Я до конца для себя не понял. Наверное, «за культуру» будет неправильно сказать, потому что мне не очень понятно, что такое культура. Думаю, за какое-то внутреннее ощущение правильных поступков и неправильных, когда ты чувствуешь, что какие-то вещи надо сделать, а какие-то делать ни в коем случае нельзя. А уж почему ты так ощущаешь — это вопрос, на который у меня пока нет ответа. Это и книжки, и то, как тебя воспитывали, и просто какие-то инстинкты.

— Какие события, книги, люди особенно повлияли на возникновение вот этого чутья на хорошее и плохое, на ваши представления о мире?

— Мне кажется, что я вообще очень восприимчивый человек, и меня разные

вещи вдохновляют. Могу сказать, что меня за последнее время вдохновило, когда писал книжку. Я читал стихи поэтов «парнасцев» и влюбился в них абсолютно. Я слушал много музыки, классической и джазовой, и мне хотелось создать что-то такое же, только в литературе. Ну, конечно, русская классическая литература. Всю старшую школу я ею зачитывался, особенно Тургеневым, прочел подряд все его романы, и мне хотелось в прозе быть максимально похожим.

— И какая же классическая традиция вам ближе — чистое искусство, как его понимали, скажем, Аполлон Григорьев, тот же Тургенев, или подход Белинского и Некрасова, полагавших, что искусство должно служить обществу, исправлять и обличать социальные пороки?

— Я не люблю крайности, я пугаюсь радикальных людей. Но мне как автору кажется важным говорить об идеях, я вообще не боюсь дидактичности ни в чужих книгах, ни в своих, я полагаю, что это правильно и нормально. Другой вопрос — чтобы дидактичность воспринималась и твои мысли доходили, это должно быть интересно и красиво рассказано.

Я недавно ходил на фестиваль Beat Film Festival на фильм про Хичкока. Я и раньше его любил, а сейчас совершенно

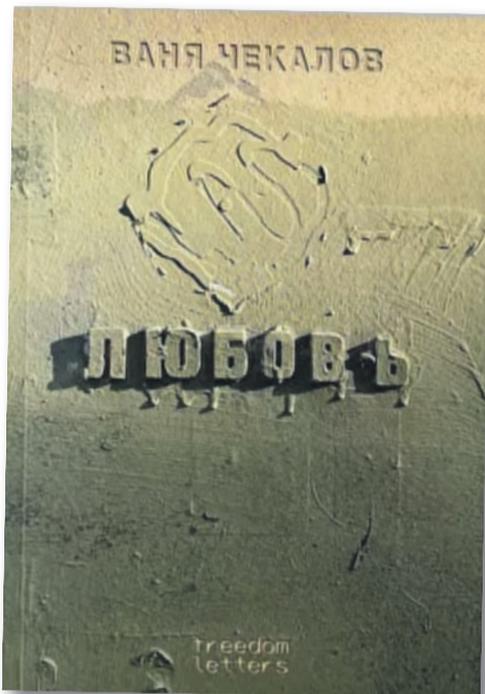
им вдохновился. Он как раз про то же самое: Хичкок стремится передать мысли и чувства, но, чтобы передать их должным образом, он использует интересную, всегда разную форму — и кинематографическую, и жанровую, и какую угодно. Мне хочется делать что-то подобное.

— А мне показалось, что вы более радикальны в своих писательских наклонностях. Потому что первый, кто приходит в голову при чтении, — это Хармс, абсурдистская литература, поскольку все ваши сюжеты скорее абсурдны, а ваше понимание людей вполне такое реалистическое. То есть вы чувствуете жизнь, как она есть, а сюжеты придумываете, каких нет.

— Это то же самое, про что я говорю. У меня не получается начать работать, прежде чем я не придумаю, зачем я это делаю и что хочу сказать. Потом уже я решаю, как интереснее всего об этом поведать. Понятно же, не я первый догадался про любовь написать, есть множество замечательных книжек, которые про это рассказывают...

— Например?

— Ну, вся русская литература про любовь. На самом деле, любая хорошая литература — про любовь. Я вообще думаю, что единственная культура, которая мне не близка, это культура, проповедующая

отречение от любви и нелюбовь к людям. Но такой культуры мало. Даже вроде бы пессимистичная часто тоже бывает про любовь и про внимание к людям. Те же самые экзистенциалисты, ну если не про любовь, то про внимание друг к другу точно рассказывают. Они могут быть мне не близки, но любовь там тоже есть.

— А Чарльз Буковски, скажем, он про что?

— Я не знаю, про что Чарльз Буковски, я боюсь такую литературу читать.

— Во многих семьях остались тетрадки в клеточку, исписанные подростками, сочинявшими детективы, ужастики, драмы, а потом благополучно забывшими свои увлечения. Как рано вы осознали, что писательство — это ваше призвание?

— Не очень рано. До того, как писать рассказы, я хотел писать про кино (у меня мама кинокритик), я обожал кино, много смотрел, хотел быть режиссером. То есть заниматься творчеством мне всегда хотелось, а писать рассказы, не знаю, лет в 15, наверное, начал — про себя и про родителей, про друзей. Понимание, что хочу этим заниматься всю жизнь, под конец школы пришло. Вот когда меня нашел Дмитрий Львович Быков*. Или мы нашли...

— Как же вы нашли?

— Я прислал ему рассказ, он мне ответил и сразу же позвал писать роман.

— В сборник «Финал. Вначале будет тьма» под своим водительством? Что вам дал опыт коллективного творчества?

— Я понял, что мне нравится работать с другими. Я всегда стараюсь, если есть возможность, написать с кем-нибудь рассказ или книжку. В прошлом году мы сочинили с моим однокурсником Василием Тарасуном, по-моему, чудесную книгу, может, ее когда-нибудь опубликуют. А с Дмитрием Львовичем мы собирались всей нашей командой обсуждать весь проект, отдельные главы. Было очень интересно. Он выступал таким ментором, делился секретами мастерства...

— Кстати, есть ли сейчас сообщества, где ведутся интересные литературные разговоры, как, допустим, в конце 80-х годов в знаменитом клубе «Поэзия», породившем немало звезд?

— Все клубы и все междусобойчики, которые я вижу, мне очень не нравятся, они нисколько не помогают объединению писательскому, а, наоборот, разъединяют. Это замкнутые кружки. Я, когда прихожу туда, четко ощущаю себя чужим и ненужным, потому что все сбиваются в какие-то кланы, не очень понятно, на чем основанные. А мне всегда хотелось, чтобы между писателями было какое-то равное общение. Правда, я не очень представляю себе, с кем. Вот вы, например, у меня сейчас берете интервью, но в каком-то идеальном мире так не должно быть, мне кажется. Роман, написанный 22-летним человеком, не должен становиться новостью просто потому, что написан 22-летним человеком.

— Однако «Новая газета» не издает книги только потому, что автору 22 года, это был совершенно сознатель-

— Ну это не очень будет честно с моей стороны, поскольку у меня есть очень талантливые друзья, которых я бы хотел видеть изданными. Это и Михаил Постников, поэт совершенно чудесный, пока почти не публиковавшийся. И Василий Тарасун, писатель, с которым мы написали книжку, которая тоже никак не может выйти.

— Про что книжка?

— Она называется «Баклажановый город, или Бутылочные эпизоды». Это авантюрный роман, он состоит из семи эпизодов-глав, у каждой автономный сюжет. Один из главных героев — мастер Литинститута Римов, который пускается в путешествие по направлению к своей семье, к своему прошлому и попутно встречает своих бывших учеников, венгерских террористов и вообще много еще кого.

Я уверен, что талантливые писатели есть. Посмотрите на Прозу.ру, на все литературные сайты. Безусловно, там очень много такого, что читать невозможно. Но ведь если там миллионы страниц и огромное, кстати говоря, количество читателей, то наверняка же спрятаны и какие-то выдающиеся тексты.

— Что, по-вашему, нужно сделать для того, чтобы облегчить этот действительно трудный путь писателя к читателю?

— Думаю, что это комплексная задача. Тут и проблемы с издательствами, точнее, с одним издательством, которое у нас есть, и с тем отношением к литературе, что существует довольно длительное время. Я недавно приходил в 57-ю школу (меня попросили) рассказывать про современную русскую литературу. Это был гуманитарный класс, то есть люди, призванные ею интересоваться, и ни один из них не назвал ни одного современного автора, кроме Пелевина. И, на мой взгляд, это не их проблема.

— По-видимому, это проблема школы, когда-то отличавшейся интересом к гуманитарным дисциплинам.

разные взгляды на то, что писатель сейчас должен делать, очень разные.

— Он считает, что литература обязана реагировать на происходящее?

— Да.

— Вы думаете, что это не так?

— Я думаю, мы уже достаточно отреагировали на происходящее, мне кажется, что надо подумать о том, почему это произошло. И не только в последние два года. И я не согласен с Дмитрием Львовичем в том, что все, чем должен сейчас заниматься писатель, это бесконечно реагировать на поток новостей. Поток новостей неизменен последние полтора года, и от накопления ужасов в литературе, по моему убеждению, ни жарко ни холодно читателю не станет. Мы уже поняли, что все отвратительно, и много чего рассказали про свои чувства. А вот посидеть и проанализировать, что вообще с нами происходит, на мой взгляд, это не совсем то, к чему призывает и чем хочет заниматься Быков.

— А вы хотите?

— Да, конечно.

— И вы чувствуете в себе силы это сделать?

— Надеюсь, что у меня хватит сил. Я хочу следующую книжку про это писать. Хочу, чтобы это был роман про традицию, потому что... Ну, я зацепился за это слово. Мне очень понравилась статья Томаса Элиота «Традиция и индивидуальный талант», и мне было бы интересно приложить понравившиеся мне мысли к современным обстоятельствам. Потому что главная проблема сейчас для меня — не проблема всех этих ужасов, наверное, потому что они меня и моих близких непосредственно не касаются, и я не хочу лицемерить. Для меня, повторю, главная проблема — это проблема общения. Объяснение того, почему полного понимания не происходит даже с самыми близкими людьми. Думаю, ключом к этой проблеме как раз-таки может стать слово «традиция», только понятие не как, например, австрийская традиция наряжаться в национальные костюмы (обычно его понимают именно так), а как комплексное явление. Это и про поведение, и про культуру речи, и, в конце концов, про то, что такое хорошо и плохо. Будь у нас подобная общая традиция — может, и не стояла бы так остро проблема коммуникации? Подумать об этом мне важнее, потому что в этом корень многого, что нас ужасает.

— Важнее, чем сочувствие людям, каждый день страдающим от страшной несправедливости и безумия власти?

— Никому не помочь, бесконечно осмысливая каждый отдельный момент времени. Ежедневно ты читаешь новости и страдаешь, но и дальше будешь читать новости каждый день и страдать. Наверное, это достойно, но этого недостаточно. Это про какое-то бесконечное «вот смотрите, как плохо». Я вижу, как плохо. Я хочу понять почему.

— Вы рациональный человек?

— Ну, мне хотелось бы так думать. Мне кажется, что за любовью, за любыми другими чувствами, вернее, над ними, должен стоять разум, направлять их. Самые благие намерения, если их не контролировать рассудком, могут привести к каким-то совершенно ужасающим результатам.

— Какое чувство для вас самое разрушительное?

— Не знаю, ненависть, наверное. Ненависть, злоба. Потому что я верю: к каждому человеку можно найти свой ключ, даже к самому невыносимому и пугающему.

Ольга ТИМОФЕЕВА, «Новая»

« ПОТОК НОВОСТЕЙ НЕИЗМЕНЕН ПОСЛЕДНИЕ ПОЛТОРА ГОДА, И ОТ НАКОПЛЕНИЯ УЖАСОВ В ЛИТЕРАТУРЕ, ПО МОЕМУ УБЕЖДЕНИЮ, НИ ЖАРКО НИ ХОЛОДНО ЧИТАТЕЛЮ НЕ СТАНЕТ

ный выбор, как и у Георгия Урушадзе, сразу оценившем вашу книгу.

— Я искренне благодарен и «Новой газете», и Урушадзе за то, что вы делаете и для меня, и вообще для литературы. Я говорю про то, что есть не менее талантливые произведения, у которых нет никакой возможности увидеть свет. Я, прежде чем эта книжка попала к Урушадзе, послал ее всем издательствам, каким только возможно, и нигде не дождался ответа. И так происходит везде и повсеместно, и это большая беда. Мне, как я сказал, хочется читать ровесников — но должен же быть выбор между ровесниками, не могу же я один отдуваться за все поколенные двадцатилетних! Двадцатилетние ведь разные бывают. Поэтому-то и не создается ощущения, возвращаясь к вашему вопросу, какого-то содружества. С кем общаться? С людьми, которые осознанно уходят в андерграунд просто потому, что их не публикуют? Они встают в оппозицию к мейнстримному книгоиздательству и даже не пытаются где-то пробиться. Мне не нравится такая позиция, но я очень понимаю, почему она возникает. И с этим уже надо что-то делать.

— Что вам кажется сейчас особенно интересным и что хотелось бы видеть изданным?

— Я в ней учился, и это было замечательное обучение, однако современная литература там заканчивалась, не знаю, Борисом Рыжим, например. По сравнению с другими школами неплохой результат. И тем не менее последние двадцать лет у нас совершенно куда-то провалились.

— Когда вышла ваша книга «Любовь», какая была реакция у вашего окружения?

— Я очень горжусь своими друзьями, своей семьей, своими коллегами, абсолютно все меня поддержали. Более того, именно мой товарищ Михаил Постников рассказал мне про то, что открывается издательство Freedom Letters.

— Родители не говорят, что надо идти работать, приобретать настоящую профессию?

— У меня никогда не было с этим никаких проблем. Они меня поддерживали всегда и сейчас поддерживают.

— А ваш «крестный отец», Дмитрий Быков, как отреагировал?

— Сложно. Я ему отправил «Любовь» еще до того, как послал во Freedom Letters, просто чтобы он прочел. Как я понял (у нас не было никакой длительной полемики, это было несколько сообщений), у нас

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

«Последний теплоход»

«Святая дилемма»

«Беглецы»

40 фильмов из 20 стран мира, много премьерных показов. Некоторые из картин останутся в московской киноафише. На что обратить внимание.

«Последний теплоход» Ильи Желтякова. Для любителей дальних странствий в пределах родной страны. Один из героев фильм — старый теплоход, много повидавший на своем веку. Вместе с ним всматриваемся в живописные берега Кольского полуострова, причаливаем к деревянным пристаням в поморских деревнях. Побываем в закрытом городе Островной (Гремиха), крошечном поселке Сосновка, поморской деревне Чаваньга.

Здесь очень его ждут, он соединяет людей с Большой землей, везет им самое необходимое. В некоторые деревни заглядывает всего пару раз в год. С каждым годом поселки и города на берегу Белого моря все больше пустеют. И остаются здесь те, кто называет себя «людьми Севера». Вросли в эту холодную землю, надеются только на себя. Но даже им нужна связь с Большой землей.

«Дозор» Грегориса Рентиса. Вблизи сомалийского побережья орудуют вооруженные группировки сомалийских пиратов. И как бы ни успокаивали капитанов представители береговой охраны, каждый рейс чреват смертельной опасностью. Понятно, какие денежные интересы вынуждают моряков рисковать жизнью, но все же... Хорошо, что представители специальной береговой охраны готовы их охранять. Однако, как в самом настоящем приключенческом романе, — и само море, и пираты-головорезы разворачивают сценарий в неожиданное русло. Совместное производство Греции и Франции.

«Святая дилемма» — одна из самых интересных картин года. Документальный хит, с успехом идущий в кинотеатрах разных стран. Критики уже назвали его неигровым «Молодым папой».

Роберт Полгар — католический священник из большой венгерской деревни Муракерестур, неподалеку от границы с Хорватией. После девяти лет служения стал любимцем деревни. Причем и взрослых, и детей. Ему внимают на воскресных проповедях, он тренирует мальчишек на футбольном поле, он воспевает любовь к Богу, аккомпанируя себе игрой на гитаре. Ну просто душа.

Но мало кто знает, что у Роби трое детей от Анетт, живущей в соседней деревне. А это категорически противоречит обету безбрачия.

Выходит, благонравный священник ведет двойную жизнь?

«Когда я в церкви, я лгу, потому что отрицаю, что я отец. Когда я дома, я лгу, потому что отрицаю, что я священник», —

признается он авторам фильма (или себе самому) в коренном противоречии, которое буквально разрывает его на части.

Ему так доверяют прихожане, а он, получается, им лжет?

Благодаря близкой камере погружаемся в глубины этого трудноразрешимого конфликта.

Наблюдаем за спокойными нежными отношениями Роби с Анетт, которая никогда (!) не просила его оставить сан. Видим, как его ждут дети, с которыми он вынужден редко встречаться. С какой заботой он укладывает их спать. Как они на нем висят, требуя игры, чтения, разговора.

Роберт долго готовится, собирается с силами. Он все-таки должен решиться, сделать самый трудный, драматичный выбор в своей жизни, чтобы двигаться дальше.

Кульминация — сцена, в которой священник признается церковным собратьям в своем грехе. Объясняет, что нужен детям. Что решил покинуть лоно церкви. И как же ему трудно. До слез...

Мы еще увидим Роби светского. В театре. Они с женой нарядные, как самая настоящая пара, выходят в фойе. И для Роберта это какое-то новое невиданное счастье. А дома «молодого папу» ждут дети.

Авторы фильма — опытные венгерские кинодокументалисты Джулианна Угрин и Мартон Визкегети.

«Беглецы» Юлии Бобковой. Я назвала для себя этот фильм «Повестью о настоящем отце».

Еще одна совершенно невероятная история. Сорокалетний Денис Лисов — отец-одиночка. Плетет дочерям косички, варит им суп, стирает. Отвозит в школу. Девочки помогают ему с уборкой. Он им и за отца, и за мать.

А за всем этим благолепием — настоящий триллер. В свое время Денис с семьей уехал из маленького провинциального городка в Швецию. И даже начал там становиться на ноги, нашел работу. Он вообще труженик. Но вскоре его жена на чужбине затосковала, впала в глубокую депрессию, попала в психиатрическую клинику.

А у Дениса шведская служба опеки отобрала его трех дочерей. И отдала их на воспитание в ливанскую многодетную семью. Он мог изредка только видеться с девочками. Младшие начали забывать русский язык. Как он ни бился с правоохранительными органами — все без толку. И тогда Денис решил их похитить. С помощью знакомого они на грузовике переехали вместе с детьми границу и очутились в Польше. Тут началась вторая серия. Долгая муторная судебная волокита.

Приехали ливанские опекуны. Швеция требовала экстрадиции детей и их отца, чтобы его судить...

Но в Польше омбудсмен по правам ребенка и один из следователей поверили в эту нормальную и грандиозную любовь, в чуткость и искренность «осиротевшего» папы. Увидели подлинную близость между Денисом и девочками, лишившимися мамы.

В общем, суд они выиграли. И да, в Европе.

В одной из сцен мужчина один плывет в большом бассейне.

Камера поднимается вверх и обнаруживается, что бассейн этот расположен посреди бесконечных снегов. Это Денис.

Хорошая картина, правда, не лишённая пафоса, стихов про родину. Зато наблюдать за Денисом, его дочками, их хрупкой и крепкой связью — здорово.

И еще один маленький чудесный фильм **«Хороший доктор»** Сергея

Лукьянченко — еще одного талантливого ученика Александра Сокурова.

Человек крепкого телосложения опрашивает местных жителей: имена записывает, про самочувствие спрашивает... на грубость нарывается. Он новый доктор и приехал в село Новенькое. Алтайский край, почти у границы с Казахстаном.

В 1961-м здесь жили 2526 человек. В 2022-м — 162.

И новый доктор старается сохранить жизни, каждая из которых имеет значение.

Он тут и медицинский быт налаживает. Кресло гинекологическое из полуразрушенного дома тащит, чинит, кабинет устраивает. Он же до приезда и рабочего места своего не видел. Вот чемоданчик дали с лекарствами, да и все. Только потом понял, на какую разруху подписался. Ну ничего, так быстрее учатся. Грядку посадил с огурцами. Ходит по домам. Лечит. Уколы. Кому пробку из уха. Кому жар снять. Кому массаж. Люди здесь лечиться не привыкли: «поболит — пройдет», «не болит — ну и ладно».

В этом кино горечь и поэзия. В одном из эпизодов человек тащит плуг по черному полю. Этот человек — совершенно чеховский персонаж, фельдшер Константин Колпаков.

Последний титр: 8 октября 2022-го, согласно закону о частичной мобилизации, Константина мобилизовали и отправили в Украину...

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Среди участников программы — участники фестивалей документального кино 2022 и 2023 годов.

Показы, организованные «КАРО-Арт», проходят в киноцентре «Октябрь».

ПОБОЛИТ — ПРОЙДЕТ?

В МОСКВЕ ИДУТ ПОКАЗЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ «ДОКЕР» — АКТУАЛЬНОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ МИРОВОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

Сидишь себе в Иваново. На экране сериалы разного качества. А зрители в зале на смартфонах следят совсем за другим сериалом — в реальности, причем имеющим непосредственное отношение к их жизни. И на фоне этого многосерийного сюрреалистического триллера экран бледнеет, а киноистории кажутся детской игрой. Но порой эта игра помогает убежать от спятившей реальности.

МОСТ ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ

ФЕСТИВАЛЬ
НОВЫХ
СЕРИАЛОВ
«ПИЛОТ»

Заметим, что в прошлом году проекты были если и не сильнее, то, во всяком случае, больше связаны с действительностью и ее проблемами.

Не только цензура, само время меняет настройки. Из востребованных жанров остаются: комедии (лучше семейные), криминальные и психотриллеры и... снова комедии.

«Сидоровы»

Режиссер-постановщик:

Сергей Знаменский

PICK UP FILM по заказу CTC

при участии Skillbox и «ВКонтакте»

Экспериментальный сериал, сценарий которого написала нейросеть A.I. TV Script Generator. В искусственный интеллект загрузили сценарии популярных сериалов CTC «Родком», «Воронины», «Дылды», «Восьмидесятые», «Жена олигарха» и других.

Любопытная статистика «цифрового производства»: 355 892 слова, 88 эпизодов, семь телешоу. Все это «переварилось» в алгоритмы востребованных сценарных форматов.

Что получилось? Шоу, похожее на архаичные ситкомы CTC про средне-статистическую семью. Но только со сгущенными до абсурда штампами и повторами. Актеры из последних сил пытаются оправдать идиотское поведение своих персонажей даже там, где логики в этом поведении не прослеживается. Они обсуждают с режиссером: как можно теще все время твердить про щи, которые она «только что сварила» (холодильник уже забит кастрюлями). Тестю — постоянно собираться на рыбалку... и никогда не уехать. Соседу — стрелять ежедневно 500 рублей. Жене — маниакально мечтать о сексе и немедленно оказываться в постели с мужем, который постоянно отлынивает... потому что дед неустанно ищет спиннинг... чтобы уйти на рыбалку. При этом не смолкает закадровый

смех. Дурдом, в котором пациенты разыгрывают «Шоу Трумена». Осознав, что являются персонажами сериала, Сидоровы решают из него выбраться. И кажется, надежды их... неоправданны. Пластинку заело.

Актеры признались, что пытались найти хотя бы какую-то мотивацию для действий героев и поэтому кое-что добавляли от себя: «Если бы мы снимали все так, как написано нейросетью, которая еще обучается, это был бы театр пластиковых болванчиков, которые двигаются влево-вправо и говорят какой-то текст».

Вот тут хочется с ними не согласиться. Именно что театр пластиковых болванчиков. Концентрированный ситкомовский театр. Похоже на музыку, сочиненную компьютером наспех и разыгранную музыкантами-роботами.

«Про это самое»

Режиссер-постановщик:

Константин Смирнов

Comedy Club Production,

TNT, PREMIER

Русская вариация на тему известных проектов «Половое воспитание» (фильм и сериал). У нас история о сексуальных проблемах, загнанных архаичным обществом в подполье стыда, перенесена в деревню. После долгих лет обучения в Петербургском медицинском институте Митя (Денис Власенко) — юноша бледный со взором горящим — возвращается в родное село Озерное сеять доброе вечное, интимное. Молодого врача очень здесь ждут. Но именно что врача, а не шарлатана какого-то вроде сексолога. Это что, профессия? Кому нужен «спец по половым органам»?

Действуя в согласии с клятвой Гипократа, Дмитрий начинает заниматься просвещением односельчан, живущих в мире средневековых предрассудков и предохраняющихся от нежелательной беременности с помощью аспирина.

Когда-то у нас уже «секса не было». И похоже, скоро снова не будет.

«Безбашенная»

Режиссер: Лана Влади

MTC Медиа и LookFilm, KION

Русская версия известной комедии «За бортом» 1987 года с Куртом Расселом и Голди Хоун (есть «вариация на тему» Гринберга 2018 года). Про миллионершу, очнувшуюся среди простых небогатых людей.

Итак, жена чиновника, баллотирующегося в мэры далекого сибирского города Таштагол, вынуждена из столицы лететь за мужем в тмутаракань. Хотя мечтала о Балашихе под боком у жирной Москвы. После аварии тетенька в норковой шубе прямо посреди тайги теряет память.

Так фальшивая принцесса оказывается нищей в доме лесника Михаила (Евгений Цыганов — стеснительный егерь с бородой). Человека с добрым сердцем, воспитывающего то ли троих, то ли четверых детей. Именно дети — к изумлению папашки — сообщают живой, пришедшей в себя находке, что она их мама.

А дальше все побежит по кругу: снова предвыборная гонка, в которой лесной «принцессе» придется сразиться со своим экс-мужем. То-то он удивится.

Наша Голди Хоун — Екатерина Варнава. В первой серии она по-телевизионному переигрывает. Но возможно, именно этого от нее ждет комедиклабовская аудитория и продюсеры. Тут вам не Голливуд, у нас не прощают смены маски.

«Игра головой»

Режиссеры: Филипп Файберг,

Ксения Мирошник

INEY Production, Иви

Михаил Нефедов, гений-математик (Илья Маланин), преподает в университете теорию вероятности. Он аспергер, или «савант» (врачам виднее), отсутствие эмоций и эмпатии компенсирует уникальной памятью — помнит все, что когда-либо слышал или видел, и в математике обрел свой «остров гениальности».

Когда он выясняет, что у его сына-подростка генетическое заболевание и на лечение этой геной мутации требуется

26 миллионов — Михаил продает квартиру и... делает просчитанную с помощью математической ставки на футбольный матч местной лиги.

Правда, в беспроигрышное дело вмешивается Черный лебедь — труднопрогнозируемые события, имеющие решающее значение. Так начинается эта криминальная история о теневом букмекерском бизнесе и сражениях с ним Дон-Кихота математика, вооруженного формулами.

«Убить Риту»

Режиссер-постановщик:

Мария Агранович

1-2-3 Production, PREMIER

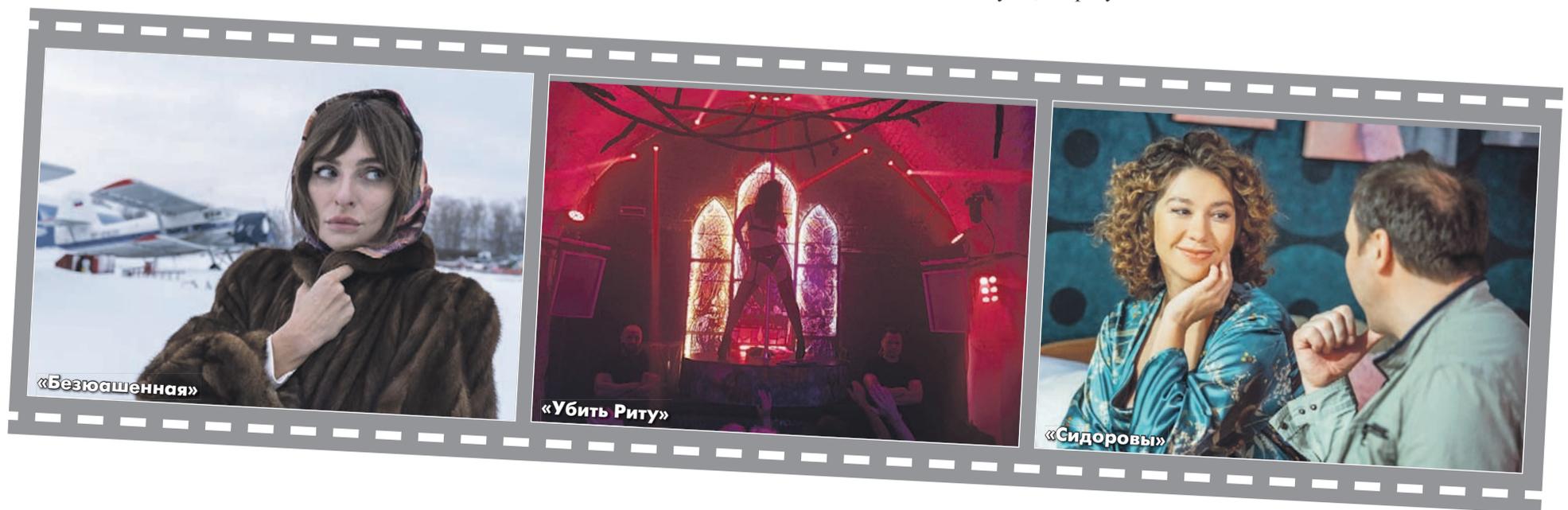
Главные достоинства проекта: отличное атмосферное изображение (страшная редкость в снятых дешево-сердито-наколенке сериалах) и Евгения Борзых («Большая секунда»), удостоенная приза за лучшую женскую роль. Она не только актриса, но и певица, автор текстов. На нее интересно смотреть, никогда не знаешь, что сотворит ее героиня в следующее мгновение. Реакции ее Риты непредсказуемы, и при этом она абсолютно достоверна в самых диких обстоятельствах.

Учительницу химии Риту гонят из школы за сексуальную связь со старшеклассником (здесь, словно специально для ушей Роскомнадзора, авторы сообщают, что ученику — уже 18).

Ей бы из города бежать, но девушка устраивается за приличное вознаграждение убирать коттедж в элитном поселке (вроде золотого города «Престиж»). Суперпрофессиональная уборка химички снята так, что этот клип можно показывать в качестве отдельного рекламного промо самого дорогого клининга.

Умело отмывшая «место преступления» Рита оказывается живой целью для мафии местного разлива. Ясно, что и у самой Риты в заглавнике — много тайн, темных пятен и опасных химических реактивов. Да и Рита ли она — большой жирный вопрос.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

СМОТРИТЕ: PATRIKI

ВПЕРЕДИ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ
ОНЛАЙН-ФЕСТИВАЛЯ
НОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
КИНО

Кадр из фильма «Волнами»

Цифровые премьеры и показы увенчанного наградами дебютного и экспериментального, игрового и документального кино. Яркие, «особенные» дебютные и экспериментальные фильмы режиссеров, получившие экспертное признание и заслуживающие внимания широкой аудитории.

Новые имена и авторы, ищущие собственный киноязык, стилистику. И их новаторское некоммерческое кино, которому важно быть увиденным. Выбор куратора и киноведа Вероники Хлебниковой определен картинами, чей сюжет — время, его образ, попытка поймать его воздух в «сачок» режиссерского видения. Многие

картины концентрируют в себе ранящее, болевое проникновение в реальность... на уровне чувств, пристальное всматривание в ее пейзаж, внимание к неочевидным вещам и событиям, «бесплотным встречам» настоящего с прошлым. И еще это невероятное путешествие в места, «где я никогда не бывал».

«Семь гребней на спине черепахи» Антонио Коэльо.

Единственный в мире фильм, снятый на языке народа Сери, древнейшего населения Мексики. Это магический мюзикл, сложенный из древних мифов и песен. Центральный образ — гигантская черепаха. В искусстве и мифологии Древней Мексики морские черепахи считаются скаковыми животными мифических предков. А еще черепаха считалась опорой земли. Вот она и является из вечности — гостя из прошлого.

Ее приветствуют в день праздника зрелости вчерашних детей. Но миф тускнеет под воздействием синтетической наркоты, истребляющей коренные народы. И только исцеляющие песни-амулеты дают надежду на будущее. Поэтому бабушка передает их, как завет, повзрослевшей внучке. Кстати, в отличие от наших малых народов, Сери численно растет: никак Черепаха, которую Сери почитают как божество, помогает.

Среди картин нового российско-го киноавангарда — «Волнами» Сергея Кальварского, выпускника экспериментальной мастерской Сокурова. Сегодня без сокуровских учеников не проходит ни один приличный смотр.

Фильм был в ограниченном прокате, а сейчас участвует в конкурсной программе кинофестиваля Voices. Его герои — звукооператоры, отправившиеся в экспедицию в Забайкалье писать звуковую дорожку для очередной картины. Так они попадают в Мраморное ущелье, в скрытый в горах загнивающий лагерь — островок ГУЛАГа. И пространство вокруг них, собранное из песчаных дюн, гор, ущелий, стужается,

начинает звучать голосами прошлого. Как странная заунывная песня, зовущая в стертые зоны памяти, проявляя «тени забытых предков», одушевляя голоса мучеников, стук колотушки. И шорох крыльев черных птиц, взметающихся к небу, рифмуется с полетом бесплотного ангела, сопровождающего поезд в вымаранные забвением страницы истории.

Поэтика киноавангарда становится инструментом погружения в поток времени, попыткой расслышать в его гулком шуме и тишине страдания миллионов. И боль отдельных человек.

Минималистские «Камешки» индийского режиссера Винограджа. События разворачиваются в небольшой деревне, страдающей от засухи. Женщины ловят и жарят крыс или часами ждут, пока настанет их очередь достать мутную воду из колодца. Готовят, кормят детей, убирают. Мужчины слоняются, играют в карты и спят. Местный алкаш Ганапати, от которого сбежала жена, решает вернуть ее. Берет с собой своего маленького сына и едет к родственникам, где она укрывается. Устраивает позорный скандал на глазах ребенка. Мальчик рвет деньги на автобус, который идет обратно. И теперь отцу и сыну придется идти пешком 13 км по жаре и колкой пустыне.

Притча о том, как преодолеть гнев, растопить жаром солнца злобу. И в этой борьбе со злом участвуют птицы, змеи, растения и придорожные камешки...

Мировая премьера фильма состоялась на Роттердамском кинофестивале и принесла авторам главный приз.

Иранский «Фестиваль» — меланхолическая вариация на тему «генералов пес-

чаных карьеров». Правда, дети в фильме Ашкана Дарвиши в бедных кварталах нижних районов Тегерана работают не покладая рук. А выживают они за счет дружбы, редкой способности находить цвета радости в самых блеклых оттенках жизни. Фантазировать счастье, живя в убогих хибарах, и даже в безнадежных моментах: смеяться, представлять себе гонки на машинах... держа в руках обломок дверцы автомобиля.

Они и воюют с несправедливостью и злой архаичностью по-своему — с помощью праздника. Например, выдумывают грандиозный праздник в квартале Кан, чтобы спасти несовершеннолетнюю подругу от вынужденного брака.

«Жаворонки в репейном поле» Ксении Лагутиной. Пятнадцатилетняя Вероника должна подписать разрешение на усыновление своего младшего брата Тёмы, с которым они вместе живут в детском доме. Обманом она уходит вечером из детского дома в поисках ответа. Малобюджетное кино в духе Дарденнов, микс социального сюжета и тактильной психологии. Про детей, которые рядом с инфантильными родителями становятся взрослыми. И про вопросы, ответов на которые не найти даже в самых умных книжках.

«Уникальный онлайн-формат, который мы предложили в конце прошлого года, получил множество восторженных отзывов как со стороны участников программы, так и со стороны зрителей, — говорит Алексей Боков, один из основателей кинофестиваля. — Весной и летом этого года мы решили продолжить замечательную онлайн-традицию, но в отличие от программы экспериментального кино, показанной в декабре прошлого года, на этот раз мы собрали более конвенциональное кино последних лет, многообещающее для индустрии, но, в то же время содержащее ряд кинематографических форм и идей, верных традициям и искусству кино. Кинофестиваль не только помог собрать большое количество картин со всего мира, открыв широкие возможности для авторского и художественного высказывания, но и дает возможность самой широкой зрительской аудитории в любой точке планеты познакомиться с работами участников в комфортном для себя ритме».

С 10 по 16 июля конкурсные показы онлайн-кинофестиваля дополнит специальная внеконкурсная программа «Продюсерский вызов», ее куратор — журналист Сусанна Альперина.

Лариса Малюкова, «Новая»

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»